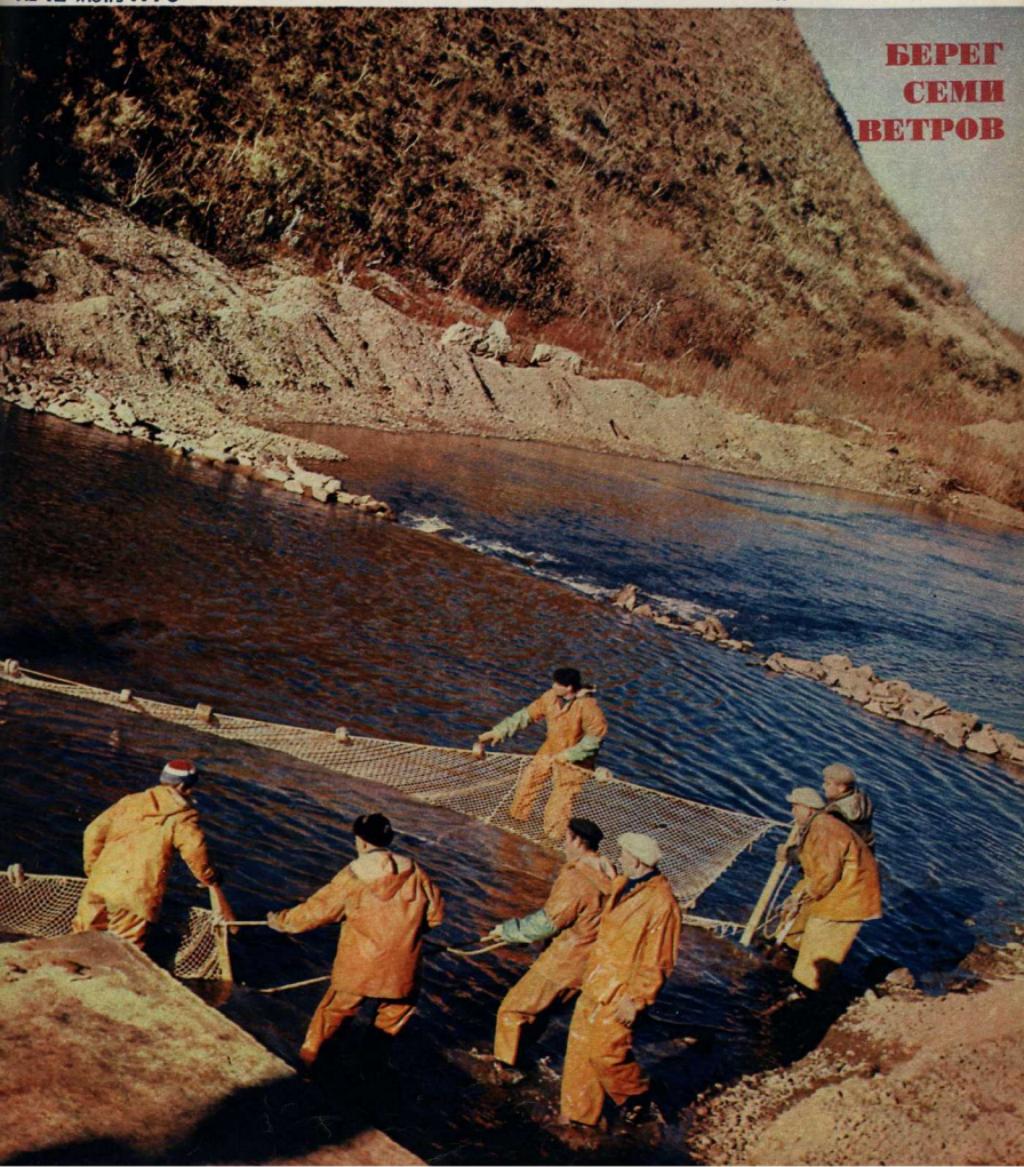

смена

№ 12 июнь 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

БЕРЕГ
СЕМИ
ВЕТРОВ

КРЫЛЬЯ

Беседы
о современной
армии

Морская авиация... Единство двух стихий — воды и неба, люди с флотской душой, с людьми с музейками и мужеством орлов...

Маневры «ОКЕАН»

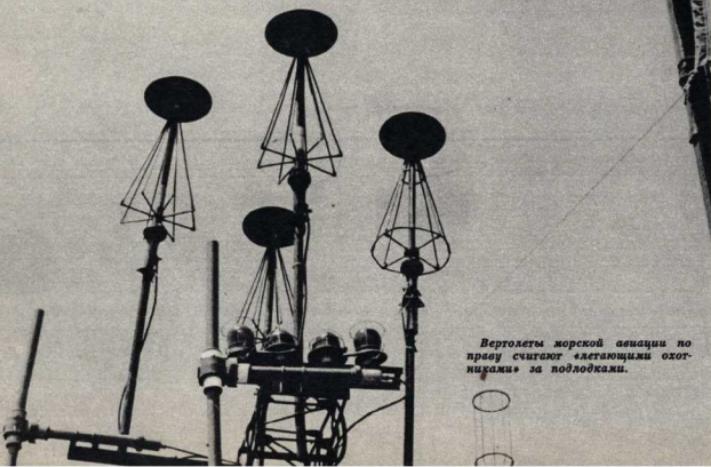
Маневры «Океан» — крупнейшие учения Военно-Морского Флота СССР.

Действия в Атлантическом и Тихом океанах, в Баренцевом, Балтийском, Черном, Средиземном и Филиппинском морях, надводные корабли, подводные лодки и авиация выполняли ряд тактических и оперативных задач.

Части морской пехоты, участники в высадке десанта на Баренцевом и Балтийском морях, проявили упрочество и мастерство в выполнении задач.

Командиры и штабы военно-морских сил «южных» и «северных» демонстрировали хорошее понимание обстановки и проявляли инициативу при выполнении заданий своего родного подразделения.

В действующей стороне особенно отличились подразделения морской авиации: разведывательной, противолодочной, ракетной.

Вертолеты морской авиации по праву считаются «летающими охотниками» за подлодками.

ФЛОТА

На вопросы специального корреспондента «СМЕНЫ» Евгения Мещанова отвечают участники маневров «ОКЕАН»:

генерал-полковник Александр Алексеевич МИРОНЕНКО, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Черноморского флота;

генерал-лейтенант Сергей Арсеньевич ГУЛЯЕВ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией дважды Краснознаменного Балтийского флота;

генерал-лейтенант Георгий Андреевич КУЗНЕЦОВ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Северного флота;

генерал-полковник Александр Николаевич ТОМАШЕВСКИЙ, заслуженный военный летчик СССР, командующий авиацией Краснознаменного Тихоокеанского флота.

Чем, по вашему мнению, морские пилоты отличаются от своих суходромных коллег?

С. ГУЛЯЕВ: Наши самолеты и вертолеты предназначены для действий на море или в океане, где нет никаких ориентиров: извилистых рек, озер, гор, лесов, городов и поселков. И не всегда заранее известна погода. Особого мастерства требуют полеты с палубы корабля.

Когда впервые в нашем флоте были образованы части и соединения морской авиации? Какими самолетами они тогда оснащались? Кто на них летал?

А. МИРОНЕНКО: В 1915 году на Черноморском флоте морские пилоты — прообраз нынешних авианосцев. Корабли несли на себе по шестьнадцать гидропланов русских конструкций. Специальными кранами их опускали на воду: самолеты взлетали, выполняя свои задачи (в основном вели разведку), садились, по-

сле чего на снова поднимали на палубу...

Советский воздушный флот Черноморского и Азовского морей появился в мае 1921 года. Многие летчики царской армии отказались служить молодой власти. Тогда командование решило выучить летному делу матросов-авиамехаников. Летали они в основном на гидросамолетах конструкции Д. П. Григоровича, дрались с врагом, как подобает морякам. Особо отмечено, что тогда же в море летели Самарин, Покрышкин, Коровкин, Гаркави и воздушоплавательный отряд, которым командовал известный астроном П. Ф. Федосенко.

И над Балтийской морской пилоты стали летать в 1915 году. И тоже начну на лодках конструкции Д. П. Григоровича. Экипаж такого гидросамолета — три человека. Скорость — 137 километров в час, продолжительность полета — не более 5 часов...

На Севере первые самолеты

Идет подвеска ракеты класса «воздух — поверхность».

Фото Альберта ЛЕХМУСА и Германа МАКАРОВА

Пролетари! всех стран, соединяйтесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 12 [1974]
июнь
1970

Наша обложка: Сахалинские рыбы.

Фото Александра НАГРАЛЬЯНА
и Льва ШЕРСТЕННИКОВА

Фотоочерк «Теплый остров» — на страницах 16—21.

4 БЕССМЕРТИЕ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ». Фоторепортаж о новом Краснодонском мемориале.

5 МОНОЛОГ О БРАКЕ. Повесть Эварда Радзинского.

12 ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ. Репортаж с ВДНХ.

30 ТАНЦОРЫ, НА СТАРТ! Читатели «Смены» о новом виде спорта.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
РЕПОРТАЖ С XVI СЪЕЗДА КОМСОМОЛА

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ.
ФОТООЧЕРК «РОДНИКИ»

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ ЛАРИСЫ ЛАТЫНИНОЙ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОПЛЕГИЯ: Г. М. Тусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замошник, Р. Ф. Казакова, А. П. Кулёшова, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], Е. И. Рабчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Ступнов [главный художник]

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будкина

«МБР-2» (морской ближний разведчик) появились в 1936 году. Звено этих машин перелетело с Балтики. Командование отрядом старший лейтенант Г. Степанов (все летчики были не старше 25 лет). Кто хотя бы раз был на Севере, знает, что такое наша погода. Но уже через год, за успешное освоение полетов в сложных условиях Заполярья старшего лейтенанта Степанова наградили орденом Красной Звезды. Костяк авиации Северного морского пути (позже же стала называться «полярной») также составили морские летчики. Четверо из них — А. Лапидеский, С. Леваневский, В. Молоков, И. Доронин — за спасение членов экипажа стали первыми Героями Советского Союза.

4 апреля 1933 года Тихоокеанский флот получил самолеты «ИБ-1», «ИБ-3», «Р-5», «НМД», «И-4», «И-5». Летали на них тогда летчики Московского и Белорусского военных окружков, пилоты Балтийского и Черноморского флотов — именно они стали ядром авиации Тихоокеанского флота.

Как вы пришли в авиацию? Кто был вашим первым наставником в этом деле?

А. МИРОНЕНКО: В 1936 году я поступил в Ленинградский военно-механический институт (был таможен), а через год по специальному комсомольскому набору попал в Ейское военно-морское авиационное училище. В 1940 году начальство решило оставить меня в этом училище инструктором, но я попросился в строевую часть. Определены на Балтику. Первым моим наставником были летчик-инструктор Евдокимов и мандир звена самолетов-истребителей Рыбкин.

С. ГУЛЯЕВ: Учился в железнодорожном техникуме, там же впервые прыгнула с парашютом, хотя об авиации и не помышлял — думал, что не пройду по здоровью. Но тут комсомольцы объявили о специальному наборе в летные училища. Из сотни кандидатов всего трое прошли медицинскую комиссию, в том числе и я. Учился на летчика в Ейске: сначала у лейтенанта Макаркина, затем у капитана Храмова.

Г. КУЗНЕЦОВ: Я мечтал стать киностудиатором. 22 июня 1941 года у нас в школе состоялся выпускной вечер — на следующий день я хотела заняться поисками курсора или вяза, где бы учина этой специальности. Но тут война... Попал в военкомат, меня сейчас же направили в летное училище. Первым авиационным наставником был сержант, летчик-инструктор С. Хандриков.

А. ТОМАШЕВСКИЙ: В 1935 году окончил Серпуховский рабфак. Подал заявление в МАИ, начал сдавать вступительные экзамены. Но тут меня вызвали в комитет комсомола, предложили пойти в летное училище — Центральный Комитет ВЛКСМ объявил комсомольский набор в авиацию. Попал в школу морских летчиков в Ейске. По ускоренной программе окончил это училище через год, получив направление в истребительную авиацию Тихоокеанского флота.

Учился летать у Героя Советского Союза Павла Орлова.

Где вас застала война?

А. МИРОНЕНКО: За два дня до начала войны группа наших самолетов «И-15бис» перелетела под Ленинград. В субботу 21 июня командир эскадрильи спустился нас на зевро испугаться. Потом пошли на танцы. Ночью поднялись по тревоге, поднялись к самолетам скосленными бомбами: приказано было лететь к Финскому заливу — искать вражеские корабли.

С. ГУЛЯЕВ: Войне узнал в 12 часов 22 июня по радио. Боевых вылетов в тот день наша эскадрилья не совершила. Через несколько дней нам приказали готовить штурманов для бомбардировочной авиации. Работали в тури до 1942 года. Затем в составе полка штурманов попал на Северный флот. Первый боевой вылет совершил в паре с Героем Советского Союза Алексеем Мурзенко.

Г. КУЗНЕЦОВ: Как уже говорилось, война застала на выпускном вечере в школе, в Нальчике. Затем летное училище. Первый боевой вылет совершил 6 октября 1943 года — прикрывал наши корабли в восточной части Черного моря.

А. ТОМАШЕВСКИЙ: В апреле 1941 года меня и моего напарника Михаила Шуракова направили осваивать новый истребитель «МИГ-1». С делом мы справились быстро; получили за это от командования отпуск и разрешили съездить в Москву.

19 июня покидали столицу, все было спокойно. 22 июня之夜 поезд остановился в Свердловске, здесь и узнали, что началась война. Мы растерялись: до Владивостока ехать, мы один — что делать? Михаил Шураков предложил запросить командующего авиацией Тихоокеанского флота Жаворонкова. Послали телеграмму, и в ответ: «Немедленно на флот!»

Осенью 1942 года 20 летчиков-тихоокеанцев направились в Поволжье, перегружившись на самолеты «ЛАГ-3». Через полгода всех назначили в авиацию Черноморского флота. Первый боевой вылет совершил в 1943 году — сопровождал бомбардировщиками свою авиацию, которая шла бомбить Геническ.

Ваш самый памятный воздушный бой?

А. МИРОНЕНКО: 7 июля 1941 года. В этот день над юго-западной базой Халтуру, на Балтике, я сбил первый «Ю-88».

С. ГУЛЯЕВ: Штурмовой полк получил задание уничтожить немецкие самолеты на аэродроме Луостари. Немцы встретили нас зенитным огнем невероятной силы и плотности: мне, например, казалось, что над нами не разрывы их снарядов, а сплошные тучи воронья. Я решил подойти к аэродрому на самой малой высоте, «под крылья» под эту огненную завесу. Стреляю из всех пулеметов, пушек, пускаю из под крыльев реактивные снаряды, бросаю бомбы. Вижу, как горят немецкие самолеты. Делаю еще один заход, затем домой. Но на обратном пути нас поджидали «мес-

сершитыя». Очередь ударила по моей кабине — я чуть не задохнулся от гаря, переднее стекло фонаря прорвалось толстым слоем масла: пробит маслопровод. Сейчас двигатель замолчал... Что делать? Наверное, придется пригнуть. Я тяну фонарь — это тут было! — его прочно захинили осколки. Внизу сопки, склоны... Двигатель пока работает, но масла по-прежнему зливает побою стекло. Аэродром. Делать положенные круги у меня нет времени. Сажусь с ходу, жду, когда ко мне кто-нибудь подойдет. Прибежали техники, достали ломик и, словно из консервной банки, вытащили меня на свет божий...

К. КУЗНЕЦОВ: 15 января 1944 года штурмовая артиллерия немцев западнее Керчи. Увлекся и не заметил, как меня атаковал «Ме-109». Мой «Ил-2» загорелся, и мы еле-еле дотянули до линии фронта. Другой борт — под Севастополем 10 мая 1944 года: я первым увидел огромную летающую лодку немцев «ХА-140», сейчас же ее атаковал и сбил...

А. ТОМАШЕВСКИЙ: Запомнил два боя. Один над самой серединой Черного моря, именно там я сбил свой первый «фоккер». Другой под Феодосией: здесь мне удалось зажечь фашистский торпедоносец «Гамбургер-140». Надо сказать, что мы очень гордились, когда сбивали такую машину. Этот самолет мог лететь очень низко, садился на воду и таким вот образом, краудучись, подходил к нашим боевым кораблям.

Был ли у вас свой излюбленный боевой прием?

А. МИРОНЕНКО: «Верткальный маневр»...

С. ГУЛЯЕВ: Стارаясь подходить к позициям противника на сверхмалой высоте — метров 20–30. Затем подскоком для выхода в атаку, а также для того, чтобы сбить прицельный огонь зениток. Атака — и снова машина выходит, дорога...» Это тактика. На сей сейчас книжки пишут. Но война не любит шаблонов. Всякий излюбленный прием, если его часто повторяется, очень скоро станет примитивным...

Г. КУЗНЕЦОВ: Люблю бомбить с высоты 200 метров — видимость вполне как на ладони...

А. ТОМАШЕВСКИЙ: «Стажер». Этого когда наши истребители парами заливали друг над другом, заманивая внутрь немецких летчиков. Одна пара наезвивалась им боя, два других самолета наезвивались на фашистов сверху. Часто пользовалась «вертикальным маневром»: бросалась на немца, и, когда тот, девять «горючка», зависал на ее вершине, расстреливал с двадцати—тридцати метров.

Над морем воевали не только истребители и штурмовики — род воздушных сил, к которому принадлежал каждый из нас. Следует отдать должное и более тяжелым самолетам — морским торпедоносцам. Однако не многие читатели «Смены» знают особенности их боевой работы.

А. МИРОНЕНКО: Под крылья двухмоторных самолетов подшивали

торпеды. Сбрасывать их нужно был с высоты 25–30 метров (отклонение вверх или вниз — торпеда «зарывалась» и не шла к цели) и при этом старого выдергивать скорость и бортовой курс. За 1 800 метров до корабля штурманская сбрасывала торпеды, лишь после этого можно было как-нибудь уклониться от ветрового склона, который вели из всех видов огня вражеские корабли... Конечно опасность была велика, но она окупалась эффективностью торпедного удара: в войну, например, пилот нашей мино-торпедной авиации потопил более половины боевых кораблей от общего числа вражеских судов, уничтоженных всеми средствами борьбы на море.

Был у бомбардировиков и другой, я думаю, менее удачный способ воздушной борьбы с кораблями: противник — так называемое «толчковое бомбометание». Суть его состояла в следующем. Самолет на предельной скорости подходил к цели на высоте 20–30 метров (обычно такой был самая большая мечта боевого корабля), где находилась сигнальная линейка (топовый огонь), и строго рассчитанное время сутками сбрасывал обычные авиационные бомбы, но не на корабль, а на землю, после чего они ринятали падали на палубу или на борт корабля. Представляете, какая была работа штурмана и летчиков!!

— Александр Алексеевич, а кто из летчиков-балтийцев особенно прославился в этом деле?

— Минно-торпедный гвардейский полк, которым командовал Герой Советского Союза, подполковник И. Борзов.

— Летчики Балтики первыми в истории войны, в самом ее начале, карабкались, летали болтами Берлин?

— Верной бомбардировочной пилоткой под командованием полковника Евгения Николаевича Преображенского в августе 1941 года совершил налет на столицу фашистской Германии. Всю штурмовую работу в этом сложном полете выполнил Герой Советского Союза Петр Ильин Ходлов.

Северный флот особенно отличился, как известно, в боях с морскими конвоинами нацистов. Какие звезды морских летчиков в это дело?

Г. КУЗНЕЦОВ: На Севере летчики-торпедоносы потопили больше вражеских кораблей, чем другие силы флота: торпедные катера, подводные лодки. Наш флот прославил мино-торпедную воздушную дивизию и ее асы — Героя Советского Союза А. Баштырков, В. Балашов, Н. Зайцев, В. Киселев, С. Макаревич, В. Пирогов, Г. Писарев, Е. Францев, К. Шкаров.

Что может современная морская авиация?

С. ГУЛЯЕВ: Нести ракеты класса «воздух — поверхность», «воздух — воздух» — любите тоже. Мирового океана. Вести воздушную разведку на огромной высоте, со сверхзвуковой скоростью. Борясь с японскими подводными лодками: искать их в океанах, уничтожать различных

БЕССМЕРТИЕ «МОЛОДОЙ ГУARDИИ»

У входа в краевый музей «Молодой гвардии».

ФОТО Мирослава МУРАЗОВА

Он стоял у залитой решетки, в узле которой углы выдаются вперед, как наконечники стрел. Факел, тернико и Звезда Героя. Стойка и якорь на юбке куртки не имели для уже человек, видевший облик смерти ближе, чем любой из находившихся рядом. Никита Кочетков и седина эта появилась у него тогда, 27 лет назад, когда из темного, тупого проема, скрытого за решеткой, поднимали тела его товарищницы и он, Михаил Шишанюк, один из первых, кто вступил в ряды первых членов комсомольской подпольной организации «Молодая гвардия», узникая в подвале под ленинским мавзолеем, только близко к другу известными приметами. Так он узнал и своего брата, Григория.

История краснодарской «Молодой гвардии» носила имя Олега Кошевого, участника Гражданской войны. Олега Любовь Шевцовой, Вани Земнухова давно уже стали синонимизированными с образом и духом бесстрашности советской молодежи: верностями Родине, геронзма, мужества, умением дружно работать до конца, до последнего вздоха.

Время не в силах состарить легендарных героев прошлого. Они в наши дни остаются для нас молодыми — и те, кто погиб, и те, кому выпало исполнить свою мечту. А в Краснодарском крае городок Краснодон стал символом бессмертного подвига. Сюда приезжают из разных уголков, не только в музейной тиши. Здесь учатся

и именно поэтому новый Краснодон

Для нее было горячо и скована тек же
всегда, как и 27 лет назад.

ПОДОЙ ГВАРДИИ»

донский мемориал, открывшийся незадолго до XVI съезда ВЛКСМ, никак не похож на обычные музеи. Архитектурно-декоративные традиции отсутствуют, его нужно увидеть. Увидеть гранитный фронтон, на котором высечены имена 1200000 советских солдат, павших в залах, тщательно продуманные интерьеры. Иначе и быть не могло: это самая большая выставка в истории всей страны. Сотни тысяч рублей, заслуженно полученные за работы, выполненные на субботниках и воскресеньях, перепсыались в фонд строительства.

В музее много новых экспонатов, ранее не показанных в публичных выставках. Немало документов и личных вещей молодогвардейцев передали их родственники.

Бот неизвестная фотографии одного из руководителей партийного подполья Краснодонья Филиппа Петровича Лягина, вот солдат еще юноши шестиклассника Сергей Тюленин, вот революционные документы первой партии, выданной командиру «молодой гвардии» Ивану Туркинчу... А этот знаменитый на весь мир поход под этим же назначением словом прописал сам безымянственный, трагичный простотой и ясностью: «Мы идем на смерть, парализованы на стенах настороженные фашистской тварью в Ровенских приговоренных и склоняю головы и девушки... Фашисты хотят рисовать кроворийный реестр погибших...»

Каждый день съезжаются из Краснодона люди. Стоят в почетный караул у могилы, засияющей вечными

Нет в Краснодоне человека, который не знал бы Михаила Тарасовича Шищенко.

Юные наследники молодогвардейцев. Им беречь и уложивать традиции героев.

огнем, подходят к забранному решеткой шурбу шахты, заглядывают в нее траурные лица. Человеческая память делает героев бессмертными. Об этом очень хорошо сказала Ольга Тюленева из Краснодона:

Память о наших детях, о молодогвардейцах живет и воплощается в добрах, добрых дела. Насыщено светом имена наших сыновей и дочерей теп-

лоходы и танкеры, они трудятся на шахтах и заводах, тысячи ребят называют своим героям своих воспитанников — красногвардейскую другую часть страны и города, что у Олега и его товарищей было — чистая честьность юношеских и девушеских сердец, и для молодогвардейцев, самое важное, самое главное — служение Родине, партии, народу.

МОНОЛОГ О БРАКЕ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

на дала ему номер своего телефона и просила звонить.

Кровин много раз собирался это сделать, но боялся, что будет знать по телефону скучные, глупые слова и все испортит. Поэтому он лишь узнал в кашелинке адрес и все время бродил около ее дома.

Встретил ее на ее же неделе в университете. Это было в субботу. Сокурсники собирались отбыть в турпоход. Они сидели во дворе на рюкзаках и пели песню «Если бы был я турецкий султан, я бы взял тебя в жены». Они ждали Кронова, который в это время нес из профкома остроумный плакат: «Не теряем в лесу человеческий облик».

На повороте коридора у расписанных стола она.

Кронов сидел в кашелинке, как поганый.

— Что же вы знаете, Дима? — сказала она.

Он забормотал, какую-то глупость.

— Это просто неважно, Дима. Дети. Вот и все.

Она поглядела на транслятор: «Не потеряем в лесу человеческий облик» и не спросила: «Какой дурак мог выдумать такую глупость?» (Как спросила бы потом, через пару лет) — а улыбнулась и очень нежно. Потом она посмотрела на его ковбойскую шапку и спросила: «Что за ужас на тебе на голове?» — а сказала: «Какая милая шапка!.. Она вам очень идет, Дима...»

— Пойдемте ко мне, я вас угощу чайной, — сказала он, совсем охрипнув (этот чайник с ним, когда он возвращался).

Нет, малый Дима, я и побуду в этот самый турпоход.

Она удивительно это сказала: в ее словах была и взрослая улыбка, и признание собственной слабости, и понимание, как женственна эта слабость.

На прощание она улыбнулась ему, как-то мелко, с какой-то тайной и газу у нее при этом чуть опустилась и лукаво блеснула.

Как она была красива! Она была чудо как хороня. На трагически бедном красавицами девушкинне физике многие были уверены в этом. Потом, когда Кронов увидел ее, только трое остались уверены в этом по-прежнему: они ее мать и отец.

Он часто думал потом: «Ведь не всякий побьет, какая она красавица. И будет портить ей якупо-инбуду чеку乎 о том, что у нее добрая душа. А она красавица... Но чтобы это понять, надо было видеть, как она уходила тогда по коридору, полыхая в солнечном свете золотыми волосами...»

Сначала надо нарисовать руки...

Рай — это то, что было среди самых его первых опытаний в начале его жизни. Он помнил, что было, а сейчас не забывало: похожие лица и глаза и вокруг них — чистые, яркие, сияющие. «Это земляничная поляна» — сказала сама мама. Потом он забыл об этом. И вспомнил, когда появилась она.

Итак, надо нарисовать земляничную поляну — и на поляне дверь: он и она. А внизу подпись: «Рай»...

После встречи в коридоре они стали выражать каждый день.

И было в них, как у всех. Они полобоян читать одну книгу. Они сидели в университете скрасяне, склонившись над этой книгой и ощущая сдвиги-плечами прекрасную близость друг друга.

А все было не такично, пока не наступила тот день — их первый день в семье на живом языке.

Продолжая чету зукалологов. Вукалологи уезжали на вуках, где дожди были осеней на долгие годы.

Все немножко пышили и начали говорить то, что думали, то есть жалеть вукалологов, которые уезжали от всяческой жизни к своему одиночному вулаху.

Тогда встал супруж-вукалолог и сказал речь. Он сказал, что если человек — ученик, то все жизни его — драма, то есть драма борьбы. Если люди любят друг друга, то это не драма, а сразу позна и драма... И поэтому им не нужна любовь, если она сама тоже драма...

«Я люблю эту женщину», — говорил он, глядя на свою жену-вукалолога... — и она молча. Рядом с ними будто удивительная природа. И объект исследования — объект нашей драмы — буддет тоже рядом с нами. И мы будем счастливы... я, моя жена и вулах.

Тут все захлопали, а она чуть не заплакала, так ей понравились слова вукалолога. Кронов смело склад ее руки. Ни выпускай ее руки, он встал и повес ее за собой. Она молча пошла за ним.

В это время в комнате. Они вошли на лестницу. Он неумело прижал ее к себе и поднялся. Она покраснела и побежала вперед по лестнице. Он помчался за ней. Она остановилась на последнем этаже у окна и, не прекратив молчания, не обворачиваясь, стала глядеть в это окно...

Во дверь был недостроенный дом, освещенный безжалостными белыми световыми прожекторами.

Он повернулся к нему и заговорил. При этом она все время как-то досадливо поковыряла головой, но ничего не могла поделать с собой, и было видно, что она плачет...

Она сказала ему, что любила до него, но ее разлюбили...

Ей бы сказали наоборот, что не она любила, а ее любили... что она совсем не любила, кто-то хотела покончить с собой, вопрос стоял именно так... и она, чтобы его спасти, и т. д. Но она не знала тогда, как нужно говорить в таких случаях.

Она молча повернулась и вошла вниз по лестнице... А она осталась, у окна на крыльце недостроенной дом. Он шел по улице в краине, рот, так ему было надо. Потом он пришел в общежитие и умылся на кровать. Ему было уже двадцать лет, и она была его первая девушка. Он лежал и смотрел в окно, в телевизоре сухая легкость, как в детстве после сильных сляз и болезни.

И все-таки он доказал себе, что человек не тот, кем он был прежде; а тот, кто он есть теперь. Он решил познать ей, и если она сразу возмет трубку, значит, она ждет его и это его судьба. И тогда он простит ее. (Он был твердо уверен в своем праве прощать ее за то, что она уже любила его). Он не знал тогда, что если бы она не подошла к телефону, он прудым был еще что-нибудь и всю разину прости ее.

Была глубокая ночь...

Он сидел на кровати и она сразу смыла трубку.

— Алло... — сказала она... — Алло...

Она молчала в трубке...

— Алло... — говорила она тревожно... — Алло... Алло... Алло...

Это ты?...

Он молчал. Она, видимо, была не совсем уверена, что это он, и поэтому скептически:

— Это Димка... Это Димка...

Она засмеялась счастливо-счастливо, а потом замочила глаза, как мечтательно мечтала. Она опускала голову и молча перебирала губами, как крохотные губки. И она тоже замечтительно молчала, и чуть не умер от нежности. Потом она заговорила пытливо-шепотом:

— Ты ничего не понимаешь... и ты меня обидел...

(Это не она его обидела, а он ее...) И самое удивительное — ему было смертельно жаль ее.)

— Я тебя люблю... — сказала он, охрипнув.

— Ты хочешь сейчас спать?

— Нет.

— Я одева... Я быстро... Ты жди меня, где всегда...

Она покраснела и сказала: «Я всегда умела петь всегда. Она не умела торчаться». Она всегда собирались загадочно мечтально.

Потом она пришла. Она медленно шла по обочине тротуара, стараясь при каждом шаге попадать ногой на новую плитку, коварнее, она что-то загадала и считала шаги, как девчонка. Когда он ее увидел, все, что он думал, показалось чудовищным, величественным, будто он очнулся утром после страшного сна.

Она молча шла по улице, изредка поглядывая друг на друга. И если кому-то из них удавалось поймать взгляд другого, они невероятно радовались.

Так они молча играли в эту только им понятную игру. Они вдруг скакали...

А я ведь знал, что больше мы никогда не увидимся...

Потом они покидали школу и шли к школе в потому, еще более странную игру: они вдогонку спешно падали одна за другую и скакали им до хруста. И ей было совсем не больно — так она говорила тогда.

Он проводил ее домой. В парадном они оправдовались. Потом она стала подниматься по лестнице, а он следил ее на каждой ступеньке.

Так они дошли до ее квартиры.

Он зашел в квартиру, потому что родители были на даче и входить ей одной в темную квартиру было неприятно. В передней они снова поцеловались, и она закрыла дверь. Сразу же выяснилось, что они оба «совсем не хотят спать». И они, конечно же, еще позадались...

Потом наступило их первое утро.

Он сидел, пытаясь разобраться, что же произошло. Он точно знал, что еще два месяца назад, что же меняется до 35 лет (это мысль). Так ему советовал любимый преподаватель Гринганс.

Было совсем рано, когда она вышла из дому. Он удивился, как светел воздух и как громко поют птицы.

Он подумал, что днем они, наверное, тоже не молчат, просто их не слишком из-за шума на улицах.

Он заснул.

— Какое сегодня число? — спросила она.

— 12 июля...

— Сегодня «Самсон-ветратор»...

Она засмеялась и прибавила:

— Надо же... Наш первый день с тобою — и с таким глупым называнием. Она рассказала, что в прошлом году жила в деревне у бабушки и вычила там все эти дни народный календарь. Он тоже захотел его вычищать. Они шли к мечте и учил бабушки народный календарь.

— Кто будет «Мокрица»? — спрашивала она.

— 26 июня... Отвечал он радостно и наизусть.

— Нет, — 26-го — «Акулья-гречишница».

А когда будет «Зиповий» — синички поздравили?

Она не дала себя подцеповать. Их обогнал пустой автобус. У автобуса вдаже блестели бока и стекла.

...На углу, рядом с парком, стояли два молоденческих милицыонера. Им было очень весело: они играли в футбол тенисным мячиком. Для камушки обозначали ворота, и они били друг другу по воротам по очереди, «со счетом».

Кронов помахал рукой милицыонерам, и они тоже помахали ему в ответ. Это было первое знакомство. И Кронов так радовался этому приятнейшему утреннему братству! А она вдруг замолчала. Потом она выпала из сумки чистые соки и налада их.

Так шла молча.

За высокой оградой парка начинался лес. Там уже были загород и высокое небо, не затянутое облаками. И земляничные поляны.

...Ее мать была против этого брака. Ее мать знала, что дочь Лена — красавица, умница, порядочная, талантливая, работающая девочка. При таком обрамлении положительных качеств Кронов никак не мог ее соответствовать. И хотя Кронов был красив, умный, спортивный, любящий свою семью, любящий «другое любимое слово», то есть женщина прогрессивных взглядов в сложных отношениях родителей и детей. Поэтому она все это «стотчас сказала себе» (любимое выражение — употреблялось ею в абстрактном смысле). Объясняю то, что она «говорила себе», она тотчас доводила до сведения всех. Например, обращаясь к дочери: «Я сказала тебе, что ни единим словом больше не вмешивайся в твою жизнь, хотя я категорически против этого брака».

У нее была только одна единственная просьба: подождать с оформлением брака, пока она одумается. Кронов, конечно, согласился. И она сказала себе: «Сколько же времени придется подождать?»

Кронов обладал только койкой в общежитии. Когда он ее провожал домой, она смотрела на освещенные окна. В каждом окне было собственный домик для семьи, где можно было закрыть за собой дверь и блогнуть с другом вместе сколько угодно.

По первым словам чисто синий один и тот же сон: с топором в руках он стоял на склонах местной горы Стокольма и строил себе дом. Он мешал движению, гудели автомобили и автобусы, свистели поймы и соседи по общежитию, а он все строил, строил и строил.

Весной умерла ее тетка, и они получали по завещанию комитету в 9,8 квадратного метра, частное владение на станции Лосиноостровская. Потом они перезахоронили. Она шла со станции. У нее на плече громоздился горбок отрывистый угол, это был ее холмик, связанный ремнем. Другой конец угла был обвязан веревкой. В руках он нес чемоданы невидимой ткачихи с картинаами и книгами. Горб все время сплюзывал. И тогда она говорила:

«Тебе счется... Давай остановимся!»

— Порядок! — бодро выкрикнул он и подбросывал горб удальям движением плеча, облизываясь потом...

Они пришли, сваливали чемоданы и авоськи на шаткую кровать и положили постель на пода.

Они сразу закрылись на «войн крючков» и оставались один — вдвоем в своей комнате.

Утром он уходил в окно небо и деревья. В комнате все шумело. Это был четверг, который принес некоторый покойный золотой запах. И ему стало так разно и мурло. И он вспомнил то, что хотел вспомнить: то раннее утро в детстве и слова мамы. Да, это был запах с той самой земляничной поляны.

Как легко исчезают счастливые Адам и Ева! Потому вместо них оказывается пары сильных молодых боксеров, способных без устали аутизм друг другу по 16 раундов подряд?

Брак спиртосиков опасен. Особенно брак однокурсников.

В комнате и спальне много детской простоты. Есть какой-нибудь дракон и какая-нибудь Аленка. Они абсолютно все знают друг о друге в этом окошки времени уверенны. И притом все время считаются, как положено спиртосикам.

Больше всего они боятся ущемления собственных прав. Они насыщены о том, что это былое похоже на совместный турпоход, чес на брак.

...Борьба за равенство называлась у них «жизнь по Русс». Это была начальная и любовная игра, а французский просветитель обозначал в этой игре «жизнь по Франсуа».

Например: «Согласно Руссу, кто сегодня должен чистить картонку, если вчера ее чистила я?» — спрашивала она.

И он чистил эту самую картонку, уважая идеи Русса.

Но когда он попытался, согласно идеи великого французского просветителя, мыть сам посуду, то на тарелках все время оказывались невидимые ему, но стetchально зияющие ей пятна. Он очень старался, но эти проклятые пятна всегда оставались!

В результате посуду стала мыть только она. И обед стала готовить только она.

Вокруг ей стало ясно, что никакой Руссо не поможет. У нее всегда будет больше добра, потому что она женщина. И вот тогда ей начало казаться, что из-за хозяйствства она не успевает заниматься наукой. Она всегда училась добродетелью, но средние, а он всегда считался корифеем. У него даже было почетное факультетское прозвище «эм а ст». Маститый ученик — «эм а ст» сокращения. Но теперь она забыла это. Ей все чаще казалось, что она из-за него забросила любимию некогда науку и оттого учится добродетели и средние, а он эксплуатирует ее и оттого добивается успехов.

Основноe часто эти горестные мысли посыпали ее в процессе мытья посуды.

И пока она мыла, она успевала подумать и о загубленном своем изучении дарования и о том, как юные женщины убивали над раковиной свои аутичные годы, а потом их бросают заодно-мужчины, которым они «выпнули под ноги бесценные годы». И ей так становилось себя жалко, что на глазах у нее наворачивались слезы.

Иногда их навевала ее мать. Она садилась в сторонке, но не помогала

ей мыть посуду. Она трезво ждала, пока дочь научится все делать самостоятельно. А пока она сидела в стороне и говорила «себе самой» (то есть вслух) загадочную фразу:

— Вот так уничтожаются люди.

Она, видно, тоже думала о глубинной научной судьбе дочери.

Но вдруг вдруг всегда было обожженное выражение, когда она разговаривала с Кроновым.

Оно появлялось в первый же день, когда он посетил их дом.

Кронов всегда спешил. Он жил в общежитии, в торопливом мужском общежитии, где главная природа жизни — быстрота. И вот, когда он пришел в их дом, в первый раз и все готовились сесть за стол, ее мать отозвала Кронова в сторону. Но ее лицо было обожженное выражение. Она сказала:

— Я вынуждена открыть вам, что вы совершенно не умеете мыть руки как следует. После мытья мытья на полотенце остались грязные следы.

Я ради вас буду вас учить, чтобы вы научились мыть руки как следует.

Кронов чутко отреагировал, чтобы следить за чистотой своих рук.

Кронов чутко не умер со стыда. Есть вещи, которые налезают говорить людям. Он, например, не смел бы. Но ее мать сказала все это твердо и четко. Она всегда говорила «свят правду и очень этим гордилась. Что делать, она была сторонником реалистического подхода к вещам — к любым вещам».

Есть такие мудрые педагоги, которые считают, что главное — это трезвый взгляд на мир. Например, ребятающим надо побывать облысиной, как они назывались на счет (тычинки они, не дай бог, не подумали насчет аиста), а потом сидеть на скамье и смотреть на птичий пологий созерцания. Они называют все это — смотреть на вещи реалистически и бороться с дезинформацией умами. Но вообще-то это — инстинкт.

Хотя, может быть, и не так. Может быть, это полное. Например, Кронов после того разговора находит гладко мытье рук, что теперь просто не поймешь, нужно ли вытирать руки полотенцем или насбором. Пралда, с тех пор он редко приходил к ним в дом. Зато ее мать стала пренебрегать к нему вниманием. За обедом она часто устраивала дискуссии о том, что мужчина в семье должен быть мужчина, а не облаком в штанах. Это означало, что Кронов был облаком.

Потому что мужчина — он:

— во-первых, спокойный и великолепный (это означает, что, если тебя кроют последними словами, ты должен понимать и прощать);

— во-вторых, забытый (это означает все время находиться в постоянной боевой готовности: сбегать в магазин или в «ремонт обувь» и т. д.);

— в-третьих, сильный и мудрый, то есть умеющий делать так, чтобы женщины были с ним хорошо.

Но что такое «хорошо»? Это — понятие, которое все время меняется в зависимости от температуры воздуха, климатических условий и времени суток.

Кронов не был мужчиной. Но ей с ним было хорошо. Во всяком случае, вначале, когда у них была эта самая земляничная поляна.

Тогда она не говорила, что им тесно. Но теперь ей уже перестало хватать крошка на двери. Он всегда помнил их первую крупную скорость.

Его курсовую работу призвали к печати в «Вопросах физики». Это было грандиозно!

Она вернулась домой раньше его и мыла посуду. Когда он открыл дверь, она не обернулась: это означало высшую степень гнева по поводу поступка.

Он решил сразу исправить ее настроение. Он рассказал про «Вопросы физики» и все время кричал неестественно громко: «Это потрясающе! Это грандиозно!»

Она крикнула резко: «Но я не могу вернуться к тебе!»

Она кричала, переключаясь на бесконечность, начиная кричать. Она кричала, что ей интересно все это слушать, что ей надоели, что «она тоже хотела быть ученым, а не судомойкой» и что «стадион строить свою карьеру на кошках на кошках».

Она сказала: «Земляничка и она».

Потом она нежно погладила на него. Ей стало его очень жалко. Она подошла и обняла его.

...Потом она начала жаждать ребенка.

Он был полон нежности к ее новому положению и к тому, кто был внутри нее.

С квартиры все было в порядке. Подходило время распределения, он уже знал, где будет работать, и там ему обещали квартиру.

Она стояла в кризисе, когда кризиса не было. Квартира кризиса, которая кризиса казалась ей мечтой, такой же мечтой, как когда-то кризис на двери.

Все было в порядке, но склоняясь они теперь почему-то часто.

Она пришла из консультации и была очень расстроена, потому что на лице у нее появилась пятна.

В этот день все началось с пустяка, как всегда, и кончилось скандалом. Как всегда.

— Ну опять расскажи о своих великих достижениях! — крикнула она. — Милый, Эйткенству голову не пришло бы хватать тем, что его напечатали в качестве эпиграфа журнала! Ты посредственны! Ничтожная по среднему!

Замолчи сейчас же!

— Ты посредственны! Ты строишь карьеру на kostях других! (Это о ней же.) И я ненавижу тебя! И я жалею этого несчастного ребенка, который должен появиться на свет... от такого человека!..

Он избежал комнаты.

Она поклялась не возвращаться домой никогда.

Он сел в электричку и поехал в Москву.

В зале вокзала зябкость улеглась. Он даже почувствовал легкую жаждость к себе, но по-прежнему решительно не возвращаться домой... правда, уже не обеща, а только об угрозе.

Он приехал в Москву в девять вечера и позвонил со вокзала преподавателю Григориусу.

Григориус был из тех физиков, которых в литературе 60-х годов называли «шефами». Впрочем, теперь «шефами» называют всех: и таинств, и шеф-шаров, и продавцов.

Григориус считал себя любимым преподавателем в университете.

В общем, так оно и было.

Григулька напомнил Кронова чаем. Перед чаем Кронов пополил мыть руки. Он тер их по привычке долго, и когда высыпал из чайной, на лице Григулька была испуг. Потом они выпилили бутылку «удивительного вина», которое Григульку поспешилось открыть в магазине «Фрукты — овощи» напротив дома. Это было обычной мадовской «Феттис», но Кронов не спорил.

Потом пришла жена Григульки. Жена была очень красивая: яркая, какая-то черная и красная, как рябина. Григулька сидел, видно, страшно любил ее и при каждом ее слове торжественно глядел на Кронова, и на ее лице было написано: «Слушаю, что ты подсказал!»

Красная шапка «Феттиса» и чайник... «Богдан, погоди! Сидят два ласковых интеллигентных человека и не орут друг на друга!»

Григулька, что-то рассказывая, из Кронова его не слушал. Он думал о ней, о том, что она там совсем одна и, наверное, плачет. Он точно знал, что она плачет, и ждет его, и умирает от страха за него. Она никогда не ночевала одна с тех пор, как они стали жить в Лосиноостровской.

Была час ночи. Григулька сказал, что не выпустит его. И Кронов заставил себя сесть.

Он лежал на крахмальных простынях и все пытался вспомнить о ее склонениях, чтобы перестать ее жалеть. Но он не мог.

Потом ему стало мерещиться четвертый знаток. Он вообразил, как какой-нибудь старик с кебабом в руках, дверь, перепутав дверь и постучав к ним (дверь выходила на лестницу). И она доверчиво откроет, потому что подумает, что это стучит Кронов, и тогда...

Он уснул в ужасе на кровати. Потом быстро оделся, написал Григульку наизусть: «Вспомнила, что оставила дома невыложенный утюг. До завтра. Благодарю вас за всем. Этот невыложенный утюг много раз выручило его в жизни».

Была вторая час ночи, трансвеста бездействовала, на такси денег не было. Он бежал к вокзалу через весь город. Его остановил милиционер. Он показал ему студенческий билет, миллиардер акции, и милиционер дал ему со студенческими билетами на три с половиной часа «кафе-библиотеку».

Потом он сдал в последней электричке и думал, когда же пройдут эти 20 минут пути. Он пытался смотреть в окно и сквозь безумное свое отражение различал луну на окне. А уна сказала за поездом над темной землей...

Потом он бежал со станицы к дому, пропадая в какие-то имы и спотыкаясь о какие-то консервные банки. Луна ушла, покупка наступила тишина и тьма. Из двери был темень, только горело одно окно. Умри от предчувствий, он избежал по лестнице и постучал. Она сразу открыла, и, конечно, даже не спросила, кто это стучит. Он вошел с косынкой от ужаса глазами.

Она обняла его. Он чуть не заплакал.

— Стала стоять у окна.

— Почему ты не спишь? — спросила он.

— Я ждал одного человека...

— Можешь быть, того самого человека, которого ты презираешь?

— Да, я ждал того глупого человека... Не ешь стоя...

— А сначала что ты делала?

— Сначала и плакала...

— А потом?

— Потом я ждала себя. Я очень долго ждала себя... А уж потом начала ждать тебя и бояться.

Она представила, как она сидит на кровати, поджав под себя худые девичьи ноги и ждет себя. И, опять задыхаясь от нежности, он пошел к ней.

Все было окончано, как раньше... Они подробно обяснялись друг другу, как кине они дураки, потому что у них есть самое главное — любовь, здоровье и молодость, и они должны жить хорошо, быть счастливыми и не гнезнить судьбу. Они долго обяснялись друг другу эти справедливые вещи.

За окном ударила гром. Комнатка осветилась блеском молнии — и снова рядом тихо ударило.

— Как всегда ты успел... — шептала она. И, представив, как он попал бы в этот ливень, в эти жутко вспыхивающие молнии, она прижалась к нему. Одновременно ясно поняла, что она его же и ница она. Во всем мире у него есть одна его женщина. Раньше это была мать. А теперь она его новая мать.

«Вот родится у нас кроха, и все будет хорошо... Ты его ведь ждешь? Правда, ждешь?»

Им было очень хорошо в ту ночь. Они только не знали, что ночь эта тоже была островом среди всех прошедших и грядущих сор. Очень маленьких островов...

Даешь надо нарисовать прекрасный остров средь океана. И чтобы обязательно было зеленая пальма. С пальмой будет яснее, как это был прекрасный остров.

— Невероятный день, они поссорились, потому. Потом они не болтани ссориться? Наверное, все дело в том, что они были молоды. Молодым инстинктивно кажется, что в их жизни, которая только начинается, возможно, будет еще что-то более настоящее, самое главное. И оттого молодые так смешны: они не боятся разрушить свою браки...

И они тоже отвалико разрушили свой брак союзом. Это были многообразные союзы. Например, союз из-за ничего. Обстановка: он сидит и работает. Она вернулась из университета и готовит обед, и, конечно, она очень сердится, что ей надо готовить в то время, как он сидит и занимается «дада-материнством».

Потом он всегда забывал покупать сыр. Он не знает, почему так случилось. Он никогда не испытывал преображенности к этому ласковому полуяку. Но почему-то он забывал его покупать. И когда он возвращалась домой без сырь, она, обиженная, кричала в восторге: «У меня было одно удовольствие в жизни — сыр! И ты, конечно, забыл его купить!»

По дороге в университет он «забрасывал» белые в пачечную. В пачечной нужно было заполнять какие-то голубые и белые листочки: один цвет листочка назывался «крахмалист белым», а другой — «не крахмалист». Он стоя в очереди, на него обрушивались идеи (это было время дипломов). И когда подходила пора заполнения цветных бланков, он весь светился идемии... Они громоздили висели в мозгу, и он, конечно, путал эти чертобы цепта. В результате вместо рубашек всегда крахмалил простины и ночные

корочки. Когда он приносил белые и она разворачивала деревянные от крахмала простины, он не мог объяснить ей правду. Она туттас бы начала крачить, что он занят только своими величими мыслями, что она не собиралась выходить замуж за Эшнайтена. Кроме того, великий ученик католик и во время этого занятия по дому придумала теорию относительности! Потом же что Эшнайтейн был человек! И, следовательно, он не Эшнайтейн, а просто обикновенный подлец!

И тогда он научился врать. Он обусылся неурядицами с крахмалом удачительной болтавшостью и рожденной лживостью принципи в прачечных которые только думают, как бы побаловать со своим кавалерами и в это время выглядеть белее клиентов.

...Странно, что от этого ему было прекрасно и даже легко. Наверное, потому что есть трогательная грусть в близко придущем прошлом. Имя проще: сентиментальность. Все мы сентиментальны, когда дасется воспоминаний.

Но он не так вспоминает. Слишком легко он вспоминает. Идиоты были было жестоко и страшно — боксеры. Их мать права. Он не был мужчина. Он был только сверстником, нормально-эгоистичным сверстником.

Кстати, о ее матери.

Он почему-то никогда не мог понять простой вещи: она любила свою дочь, и оттого было все. Это неизъяснимо было не понимать, и за это ей надо было платить. Ее мать любила ее, и она любила свою мать. И оттого были комичными словами и поступками в «отношениях двоих». А он пользовался, любил ее на каждом издавна слове и помина до сих пор все эти слова...

А про себя он не помина. Тоиче, помина, но только то, в чем был хороши.

А ведь было другое.

...Это случилось в самом начале, когда еще была земляничная поляна. Она тогда еще очень любила. И чем дальше, тем привязчивей, требовательней была ее любовь. Однажды он почувствовал, что немножко устал, что ему уже наскучило пахнуть лимоном и ягодами. И тогда исподволь, каждым днем он начальствовал к маме о мужской силе и о том, что она должна быть сильнее.

Однажды он сказал ей, будто в это время, что все мужчины просто в силу исторически сложившихся причин испытывают постоянную тягу к свободе. Без этого они несчастны. И порой у них возникают непредодуманные потребности — побить одному, которая не всегда понята женщине.

Даже если он думал так, говорить с ней об этом было нельзя. Но он сказал, потому что хотел тогда узаконено получить право на мужскую свободу.

Он обругал руку с его шеи (она обнимала его, когда он все это ей говорил и задумалась).

Сейчас он не знает, чем она думает.

Она не отвечает. Когда она начинала думать о чем-то важном, к ней лучше было не обращаться.

Он не понял тогда, что она думала о своем доме. У всякой женщины есть ли у нее дети или нет, существует это чувство «своего дома». И я тот раз, она, наверное, с ужасом подумала о том, что он иногда хочет жить без ее и что, оказывается, бывает время, когда ему тягостен «её дом».

Она испытала. А он не мог понять тогда этого этого. И он мог с ней поговорить как нужно. Он только чувствовал, что она понапрасну сердится на него, и оттого сердился сам.

В дороге он поклялся ради поезда в командировку.

Он вернулся с этой любовью и снова любил ее воссторженно и сильно. Он вернулся к ней с этой любовью. Но она уже никогда не забывала, с какой легкостью, почти радостью он от нее уезжал. Она стала подозрительной — она боялась за свою а сон.

А потом она стала ходить с большим животом. Губы у нее висукали и стали совсем детскими и были обведенены по краям тонкой коричневой полоской.

Когда она пришла оформляться на работу (ей повезло, ее распределили туда, куда она хотела), директор НИИ мрачно посмотрел на нее и сказала прям: «То что у вас на голове... А у вас сейчас важная тема, нам нужны работники с головами».

...На соревновании Кронов и ее мать решили, что ей лучше посидеть пока дома (благо, есть такая материальная возможность).

И она осталась сидеть дома.

...Она попросила Кронова никогда не уезжать. «Если оно может начаться в любой момент...» — говорила она, и глаза у нее становились блестящими у ужаса.

Ему нужно снова было ехать в другой город — на установку. Но он остался и очень занялся. Она чувствовала эту злость и тоже сердилась. И оттого она не больше ссорилась. Однажды во время очередной ссоры она кричала ему:

«Вот подожди немножко! Во время родов я напишусь к вам! Я хочу... И обретешь свою историческую сложившуюся свободой! Самое странное: он не ухаживал этих ее слов, этой ее мыслей. Он устала от нее.

Невероятно, такой брак — это соревнование эгоизмов. Необходимо, чтобы кто-нибудь один уступил. Тогда можно жить. Если уступят оба, невероятно, тогда и случается счастье. Но здесь никто не хотел уступать.

Он не смог быть заслуженным. Он не смог понять ее тогдашнее состояние: ее тоску оттого, что она сидит дома, ее страх перед родами и то, что она казалась себе совсем одинокой — с будущим ребенком и с человеком, который как бы не знал, что с ней делать.

Он действительно хотел уйти. Но не от нее. Он от нее первенств и герцег. Ему казалось, что тут нет ничего дурного: ведь он не уходит изменять жену. Просто он хочет посидеть с друзьями или совсем одни. Потому что находиться с ней стало очень трудно...

Он начал все чаще ей враг. Когда он врал, то говорил с ней каким-то новым, омерзительно ласковым голосом.

Вот один раз он позвонил ей с работы и сказал:

— Родицельская, я задержусь до вечера. У меня тут неприятности (она его жалела, когда у него были неприятности, и тогда не сердилась на него).

— Хорошо, — сказала она (но он почувствовал, что она все-таки сердится).

— Я купил триста граммов сыра, — сказал он занискающим голосом,

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

чтобы разогнать остатки ее обиды и показать, как он напряженно трудаится для Арины.

— Хорошо,— сказала она мягче.— Только, пожалуйста, поосторожнее там... (Последняя фраза означала, что она уже не сердится.)

После работы они отправились на стадион. Он любил футбол и стадион. Для женщин — это представление о стадионе. Для мужчин — это мужское братство. Там собирались десятки тысяч мужчин. Ни них слухалось, хранили на работе дома, а тути они сами кричали. На стадионе все эти мужчины возвращались в детство. Они беззаботно орали, пили пиво, ругались с соседями и, главное, забывали все свои взрослые неприятности.

После стадиона они отправились в кафе, где было развлечение: он сидел в «Стекляшках» — так называлось стандартное стеклянное кафе у станции. В кафе можно было взять чешское пиво в высоких кружках.

За этим занятием его увидела ее мать, проходившая мимо «Стекляшек». Это была тот самый — «один случай на тысячу».

...Когда он вернулся домой и выпил 300 граммов сыра (он не забыл его в этот раз), он превзучливо вежливо поблагодарила его за сыр и быстро ушла из комнаты.

Потом тотчас вернулась и спросила:

— Ну, какие же у тебя были неприятности?

Он почесалась что-то недалеко, смутилась и оттого начал рассказывать, какую чушку он придумал, которую он выставил, покуяла сыр.

Она прислушиваясь к тому рассказу о семейном подвиге и снова спросила:

— Ну, а все-таки, какие же у тебя были неприятности задержали тебя на работе?

Голос ее не прерывался.

Он хотел что-то ответить, но она не выдержала и крикнула:

— Зачем же врать!?

Потом показала на его щеку и сказала:

— Вытрях... это... пожалуйста! — И заплакала.

Он подошел к зеркалу и посмотрел на «этов» и, к своему ужасу и недоумению, увидел на своей щеке след красной краски.

Он отдернул руку и увидел, что краска не оттиралась.

Он антиродолом стал вытирать след краски у него щеки. У них за работой залезающие подспудные силы подняли порой обманчивое смехать в цепь сотрудников мужского пола за удачно найденное реплике — это считалось высшим выражением восторга. Но сегодня его никто не чмокал. Он хотел обмыть ей ю, когда он начал, она сразу закричала:

— Уйди! Куда-нибудь уйди! Ты мне противен! Ты отвратителен! Ты мерзок!..

Он снова посмотрел в зеркало, пытаясь вспомнить что-нибудь. И тут он увидел свою руку, держащую зеркало: на пальцах была отпечатанный след той же красной краски.

Она покраснела. Это был след от красной шариковой ручки.

Он торжественно выпил авторучку.

— Смотри, — сказала он с восторгом. — Это же авторучка... — И он начал ее маскировать.

— Уйди от меня! Уйди! (Но все-таки она искоса взглянула на него и понизила.) Ребята боятся уйди... сейчас же!

Она, видно, чуть-чуть успокоилась и все пытались вызвать прежнюю

злость. А потом снова взглянула на него и поспешно отвернулась, чтобы не засмеяться. Потому что в восторге открытия он выкрасил себе все щеки.

— Где ты был? Как тебе не стыдно?

Тут его прорвало. Он сказал, что они жутко живут, что так нельзя, что они не уважают друг друга. Он рассказал, где он был, и сказал много блаженных вещей о понимании в семье.

Глаза у нее стали спокойные и очень усталые. Потом она помочилась и сказала:

— Значит, ты даже не уходил к кому-то. Ты уходил просто, чтобы по-быть без тебя. Это ты, который не мог жить без меня. Ты убежал от меня и от футбола.

В тот день в ней умерло что-то, так она говорила ему потому.

А может быть, она просто что-то решала для себя.

И потому они уже никогда не ссорились. Да и скоры их постепенно перестали быть острыми.

...Они оба уже отказали друг другу в возможности понять то тонкое, сложное и обширное. Это было причиной их поступков и чего (как они оба для себя выяснили), абсолютно не мог понять другой.

Они перестали быть откровенными. Они хорошо помнили, как раньше, в начале их любви, они торопились все рассказать друг другу и как потом во время их общения, из-за недостатка времени, эта прежней откровенностью и блажью опечалило по своим болезненным местам.

Теперь они разговаривали иначе.

— Как дела на работе? — спрашивала он, думая о другом.

— Все в порядке, никак... — говорила она, тоже думая о другом.

— Чудесно... машинально отвечал он и добавлял, чтобы как-то продолжить беседу: — Да, ты познакомила технику-смотрике! Надо сказать, чтобы починили батареи...

— Как же ты не заметила? Батареи уже теплые, — отвечала она раздраженно, но только чуть-чуть раздраженно.

— А-а, да-да, никак... Ты слышала, Женяка Лешинина разводится с Геной

чем (загадочно) и с кем однокурсничкой?

— Евгения Женяка...

— Евгений Геня...

...При этом они пили чай и читали газеты.

Им было нетрудно читать газету, пить чай и одновременно разговаривать, потому что они говорили друг другу языком. Теперь они могли разговаривать друг с другом и делать при этом что угодно, даже петь мюзикл.

Это было бы вполне логично, если бы они пили чай, читали газету и при этом еще пели хором:

— «Бедная Женяка! Бедный Геня!» Они разводятся. А нам так хорошо, нам воспитано! У нас батареи теплые.

А за столом у каждого из них стояли бы огромные ларцы для складывания бумаг, на которых были наложены тысячи, о которых они теперь уже не рассказывали друг другу.

«Слатком месту пусты не было... Человеку надо кому-то рассказывать свои главные мысли. Иначе человек одинок.

...Он был слишком занят в то время (пушки установки и все безумие, которое с этим связано), а она уже была свободна.

«Крок», как они это звали между собой раньше, родился и стал называться мальчиком Аленкой. Вначале мальчик Аленка Голубоголова жил у ее матери-педагога. А она поступала на работу. В том месте, куда она приходила по распределению, уже не было единицы. Но ей возвращено полезло: создавался новый институт, и она очень удачно туда устроилась.

Она стала ходить на работу. А потому у нее появились какие-то новые глаза. Мечтательные глаза. Они ожидали. Он увидел первый раз эти глаза, когда его привезли на два часа домой из Сергиупска. Он быстр, как всегда, срубил обед, а она, как всегда, усаживалась опустить только ложку в суп... Он хотел сказать ей, что это было не просто любовь к ее способности и посмотрел на нее, чтобы сделать это... и тогда он увидел ее новые глаза. И он испугался...

Потом мальчик Аленка переехал к нему.

Кронов дочерю засыпал канадскую, им дали квартиру.

В общем, даже в Швеции были бы восторг от такого обретения дела!

В тот год он бешено работал, и работа его радовала.

Настоящее исследование — это грязный, долгий, неромантический труд. Там много пота и тяжелых утренних часов, когда терпели веру в себя и не можешь сбросить ноги с постели — так все постыло и скучно. Но если поймать тогда гений лихорадочно и великолепно ночные часы: в голову приходят особенные мысли, любишь всех людей и света за сладость труда своего, и тебе становятся сильным, и покояется чертова уверенность во всем.

В то время мальчик Аленка учился ходить: на ступе лежали два смехотворных комочека — его только носки. А сам он в «домашних ботинках» с пугающей быстрой перемещался из комнаты в комнату — он жил; при этом он нагибался, распиралась подсаковая садись на пол, вновь поднималась и все время спасалась. Иногда сапожок тут же шелестел. Это его мальчишеское чудо, которое не было у Татьяны, и мальчик Аленка и мальчишка Аленка. Он не плакал. Он ждал пока Кронов в субботу забежит в комнату, где недавно распластавшись, он лежал на полу. И уж тогда раздавалась его облегченный плач. Он плакал Кронову. Никто не хочет плакать просто так, есть смысл только плакать для кого-то!

А ее в это время не было. Ее все чаще не было по вечерам.

«Наступила тень.

Он никогда не изменял ей. Им было хорошо вдвоем, и он точно знал: что если он ее изменит, так хорошо им уже не будет. Он был ей, и только ее во всем мире, и она была его. Все другое было дырокой. Она просыпалась рядом с ним утром, она говорила с ним. Это было ее голос. Голос ее женщины. Его жены. Все другие голоса на этом месте были бы невероятно странными.

Кажется, он знает, когда это случилось.

В тот день она пришла домой какая-то странная. Она молча села в углу в кресле.

Он спросил у нее что-то, она не ответила. Она будто окаменела.

— Что с тобой?

— Ничего, — ответила она очень спокойно, — ничего.

Он хотел спросить еще о чем-то, но зазвонил телефон.

Звонил из другого города. Там Григорьев работал на установке и просил, чтобы Кронову немедленно вызывали.

Также в этот момент мальчика и исторечки стала просить его не уезжать. Она, наивнее, это читала — Островский «Гроза», школьная программа по литературе: «Муж Тиши уезжал собиралась, а жена Катерина сбрызнула ему изменять и просит не уезжать мужа Тиши...» Это очень удобно просить человека оставаться, когда ты знаешь, что он не может оставаться. Это сразу решает все проблемы. Уехал он становится нечестным, а это называется «все закона». Итак, прощальное объятие, скучная женская сказка. Впрочем, женские сказки бывают скучными. Значит, обычай женской сказки, дверь захлопнулась и наиверка последовала ее фраза, полна женской сказки: «Сейчас я уеду... И теперь уже — никаких обязательств! А при встрече можно потом сказать изумленному спутнику: «Я так просила тебя тогда не уезжать! Но ты уехал!»

Син терпели через неделю.

Квартира была какая-то пустая, нежилая, летняя. «Мальчика Аленку» без него увезли на дачу к ее маме. И она вся была какая-то странная и совсем чужая, как квартира...

— Ты хочешь есть?

— Нет, — отвечая он почему-то, хотя очень хотел есть.

— А я хочу есть... Я сейчас это готовлю.

Она помолчала. Он понял, что сейчас прибывает.

— Да. Я хочу дать тебе адрес мамы. Если решишь повидать Аленку.

— Зачем мне адрес? Ведь мы поедем туда вместе! — спросил он. И вдруг понял, каким будет его ответ.

— Нет, — сказала она, — мы не поедем вместе...

«Сейчас она скажет: «Я люблю другого человека», — подумал он.

— Я люблю другого человека... — Она сказала эту жуткую глаунную фразу.

Кронову стало странно. Ему даже не было горько тогда. Просто ему казалось, что он все это знал, что все это уже было и она уже когда-то говорила ему все это.

Она встала и засунув руки в карманы, каким-то странным шагом, прыгая с каблуками на носках, начал ходить по комнате. Потом она заговорила. Она, видимо, напоминала скрипку.

Она сказала, что все время у нее было чувство одиночества.

— Я всегда чувствовала, что ты меня обижашь, и самое страшное, ты никогда не понимаешь, когда ты меня обижашь. У нас разная кожа. Ты все время думаешь о себе... чтобы тебе было свободным, чтобы тебе было хорошо, ты раздражалась, когда было плохо тебе. Ты никогда не думал о нас двоих... и о нас троих. С собой всегда было тяжело разговаривать. Я говорила и все время видела у тебя пустые глаза... Ты выключалась... Тотчас, как только тебя не интересовало то, что я говорю. Я стала сварливой. После каждой нашей ссоры я чувствовала, что я была жутко, что я и она произвела... И я думала, до чего же надо довести женщину, чтобы она стала такой глупой кухаркой... До чего же надо довести женщину, чтобы она стала такой непонятницей... Я уже начала думать, что я такая и есть...

— С кем же ты узнала, что ты другая?

— Это невозможно...

И вдруг она сказала очень мягко:

— Зачем нам жить вместе? Любовь? Ее уже нет... Аленка? Но ведь возможно это случится. Не сейчас, так потом... А жить в такой безрадостной семье... И для Аленки это тоже не надо.

Кронов смотрел на нее. Она сидела очень красивая, ноги у нее были стройные, высокие и плотно и тяжело лежали в короткой юбке. Он ужасно хотел дотронуться до этих ног, но это все было теплер не его. Он понял, что она ее любит. Чего он так ее любит, что готов уничтожиться.

Она сказала:

— Что ты планишь? — спросила он.

— Это неизвестно... Это уже тебе не касается...

Она пыталась смеяться, совсем как мальчик Аленка...

— Что ж планишь, если ты меня не любишь?

— Мы жили вместе три года... если даже просто жить с человеком три года... и то привыкаешь...

Она плакала и не вытирала слез. Потом она еще говорила и опять плакала...

Конечно сказала, что перестала с ним чувствовать себя женщиной и что Кронов давно не говорил ей «с精华». Сначала он попросту не понял, что такое эти «с精华». Но потом выяснилось, что разговор шел о нежных словах, которые он перестал ей говорить.

Он тотчас представил, как он называет ее «рыбкой» или «занылок»...

— Что ты смеешься? —крикнула она.

— Я не знал, что это так важно... —ответил Кронов. — Я бы выучил все эти слова. Я бы называл тебя «дорогая, милашка, птичка...». Я бы называл тебя «започка, золотчик...»

Он покраснел и это было красноречиво.

— Не надо делать это в балясины. Мне дадавать три года... Двадцать три года для женщины...

— Да, это старость, — сказала она, улыбаясь.

И наклонилась, чтобы дотронуться щекой до ее заплаканного лица. Как раньше...

Но она вздрогнула и поспешно отодвинулась, почти отпринула.

Он почувствовал ужас и отвращение вслед за ее телом. Наверное, потому что ее руки, ее щеки и все это проклятые первые очкования — все это, что осенило ее, убило ее, убило ее, и никто ее не спас.

В передней комнате звякали звонок — привез мама. Мама очень торопилась. Сна волна и все никак не могла отгадаться. Она спешная — она пришла подмыть. Они, видно, договорились и даже прибыльно призначили, сколько времени займет это обсыпание. И вот мама пришла на случай, если Кронов станет бунтить. В конце концов от человека, который не умеет как следить мыть, можно ожидать всего. Она была права.

Мать села. Она сидела на стуле и с торжеством смотрела на Кронова. Она выглядела так победно, что можно было подумать, что это она бросила Кронова.

— Ты меня сделил и мозгами.

Мать тяжело дышала и искала по карманам платок.

Наконец dochь заметила это и дала ей платок. Мать стала аккуратно и пациентно вытирать лицо, чтобы он не блестел. Потом щеки Кронова не дотирал до конца этого поучительного вытирания. Он встал и ушел из квартри.

На следующий день она переехала к матери.

Но так все не кончилось.

...Ей стало тяжело, она плохо спала: ей казалось, что она его обидела и что он ее не любит.

Ему действительно было плохо —уже жутко.

Он не знал, что так бывает. Это было странное состояние: он не мог никого дослушивать до конца, он не мог ни с кем разговаривать, все мозги его раздражали. Он не мог просто сидеть на стуле, потому что ему все время хотелось бежать к телефону и звонить ей. Он звонил ей и молчал в трубку. Она не хотела его узнавать и поэтому все спрашивала: «Алло? — и делала вид, что не понимает, кто это молчит в трубке. Потом он решил уехать в другой город на ковесов и там работать. Но не смог. У них не получалось привыкнуть звонить ей каждую ночь и слушать ее голос и молчание. Он без этого сна не мог ложиться. И он болел, что одажды он звонит и ее не будет дома...»

Онажды она встретила ее. Она синяя ему обрадовалась. Она видела, тоже скучала.

Он увидел у нее Аленку, который очень высок. И они договорились: что Кронов придет ее навестить... И потом они пошли в ресторан — просто пообедать. Вместоединая она сказала, что пожалела его тогда... что она увидела его испытуемым лицом, повисшим, как на вешалке, костюм и такую тонкую, прыщавую шею и пожала ее. Наверное, так и было. И еще, наверное, тогда не было ее будущего с ним в жизни, с другим.

Она синяя гладила свою маму. Аленка. Вернее, существовать вместе. Сперась, что это нужно гладить маму Аленку.

Она металась по квартри, и все ее раздражало. Потом она уходила к сестре, и он делал вид, что не понимает, куда она уходит. А она делала вид, что верит в то, что он ее не понимает. Он пренебр. себя: он плевал на себя, он обзываил себя, он клялся себю, что прекратит это зантра же. Но когда он понимал, что будеет без нее у него начинать болеть в животе, как будто ему всасывали туда пузы.

Он звонил ей, ворвался домой, очень поздно, ночью. На улице лихажа, она была в первом мокром плаще. Она писала некого про гробовщиком. Но он открыл дверь из своей комнаты. И он увидел ее в первом снаружи плаще, поднимавшемся на цапочки, чтобы пронимнуть по коридору в свою комнату. Он посмотрел на него, и что-то странное пошло от его газа к ее глазам, и она поняла, о чем он думает. Она заплакала. Она плакала и говорила, задыхаясь:

— Я не хотела говорить с тобой по телефону... Но ты звонил, привык, где я сплю ночью... А я ведь специальная возвращалась за тобой... Потому что мне тебя жалко... было... Как же ты смеешь... — тихо смотреть на меня... И не напинайку тебе... Зачем ты допустил эту жизнь... Я не хотела... Я не хотела...

Это была конец. Больше они не встречались.

СЛОВО

ОВОД

Сквозь простоту, затерянную
в звуках,
сквозь чащу фраз, затерявшуюся
до дыр,

как человек,
в страданиях и муках
оно приходил обнаженным в мир.

И за душу берущее не криком
разносится поэтом во все концы,
чтоб соль строки
изменением владыкам
в глаза бросали иные певцы,

чтобы сердце
ни пригнувшись зреешь...
Недаром слово, сияясь остерече,
обращено к вере и к сомнению,
как будто обходистый мен.

Души, смысли, тайные наветы,
тмовые чаши
в драческих руках.
И гибли беззащитные поэты,
в слово оставалось жить в веках.

Дышала ночь,
забывчиво, наивна,
перебинаясь, наивна в тишине.
И, сказывая шепотом в зевание,
прекратилось громом в вымые.

Перекрывала гиняне и стены,
То властно грехою, то шелестом,
в начальной прорве
брисало батальоны
и ласково блокировало дитя.

Звучало поощреньем и упреком...
И, тяжко наследственной влеком,
любовь к нему
в младенчестве далеком
впитал я с материнским молоком.

В голодном детстве
под ревущими небом
дрожавший дин и ночь напролет,
я жил, слушалось, беды и хлеба—
а кто без слова правды проновел?

Aх, все предвидя в будущем сорвом,
среди печальных вздохов весела,
когда-то за мони
тревожным словом
любимая, не думая, пошла.

И пусть у горла
сходятся заботы,
свиваются в нервущуюся нить,
ты же еще надеешься кого-то
не убить — тогда бы разбудить.

Ты бродишь между канувшими
и новым,
как монти оправданы в виной.
Я, встретив смерть,
оставлю в мире слово,
пока еще не найденное мной.

Я жду, чтобы оно созрело смелым,
чтоб, сохранившись ясны до конца,
оно вовек
не расходилось с делом
и западло в чистое сердца.

Он казался сузум и упрямым.
Словно в древней загадке Земли,
в письменах его
скрученных шрамов
разобраться друзья не могли.

Роковых откровений возаждал,
не могли разобраться в судьбе
человека,
который однажды
разбрался в других и в себе.

Бес слухом для Овода имен: от тревоги до буйства в крови, от газетной строки до книжки, от умешки до тайной любви.

Он туда уходил от наветов, где над ружьями думки дымки, где из мыслей
вырываются рассветы, как из номен носые клиники.

В упование холодного риска
у дворцов и церковных оград
он под шляпой, надвинутой низко,
укрывают ненавидящий взгляд.

И сминаю в почки я подушку...
Прикасаюсь стволами к заре,
снова Овода
взвили на мушику
на пустынном тюремном дворе.

Кровь на вороте,
плещ нараспашку...

И в мечтах, отмечущих сны,
я срываю отцовскую шашку
с ходунов, заходившей стены.

Сквозь мигнувшее снова и снова
вздохи назад, не таск от судьбы.
Первый залп отгрел...
До второго
лиши минуты надеян и борьбы.

Но опять,
закинув устало,
усмехаясь в лицо небесам,
поднимается сны кардинала
и раскрепостлен командаут смы.

Поднимается с пламенным взором
человек или бес во плоти
 выше бога,
на склону с которым
наотрез отказался пойти.

Это, друг мой,
мистично и мудро;
отголосы сомнения прочь,
умирать ему каждое утро,
воскресая на каждую ночь.

Ведь судьбой он окликнут
не нас ли
в них, когда, и обгорев и бос,
раскаленными пулами накрьтые
был распят, как гвозди...
Христос!..

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вдруг снегет тонконогих
гвардейцев...
И простой православный народ
в пыльном голоме,
в криках младенцев
напали на пролезших вперед.

Напирал, беспощаден и пылок,
небогий одет и обут.
Переулки,
как горы бутылок,
закупорили страдущий люд.

Ржало лошади неподалеку.
И, дерна наготове синец,
сквозь монокли
беззенистыми онок
наблюдал за толпою дворец.

Что там лопнуло сухо и звонко!
До недавней поры испступлен,
раздирая подясники,
в сторонку
воровато метнулся Гапон.

И опять — точно тросточкой кто-то
по ограде провел на бегу.
Вон старуха
с такой нехотоватой
удивленно осела в снегу.

Вон окрасило кровью рубаху.
Вон, будто пусту головой,
раза три покачнулся
и с маузу
рзуну замерть мастеровой.

Испокон помышляя о чуде
на миру — не в небесном раю,
скольк вы все-таки,
русские люди,
настрадались за правду свою!

И пурпур я,
дорогиниця поздно,
не висел на поводьях коня,
волосы по сугробам морозным
отсвистевшие шашками дня.

Но под небом,
надкинутым низко,
снова видится сине неспроста
на изрытом снегу гимнастка,
словно четкая тень от креста.

До сих не умоляя ни на миг,
утвердились в том,
что все из любви,
среди людей серьезных
и больших

живут на свете маленькие люди.

И множеством событий насыщен,
достойно энергичных изученный,
и обструкция
с четырех сторон
мир крайностей и преувеличений.

Моя дочурка по полу идет,
как будто неогляднейшей
равниной.

Отец,
уставший за день от забот,
ей кинется вскиманным исполном.

Беспречем.
Недоступным для обид.
Я сам стараюсь отойти в сторонку,
когда жена с тревогой говорит:
— Не кашляй громко — не пугай
ребенка!

А ирокотный
родительский кумир,
не разделяя целое на части,
еще и улучшает этот мир
своей неограниченной властью.

Вот он пыхты,
вскарабкался на стул
и белый свет окликнул из окошка.
Вот он ладоню к солнцу —
протянул —

и солнце опустилось на ладони.
И четче зазвучали голоса.
И над домами
больше стало сини.
Россия — это степи и леса,
но и ладоня детская — Россия!

Под той парошкой
все идет на пад:
солдаты и не думают про войны,
змея и багряться
в обнимку спят,
и зло с добром соседствуют
спокойно.

Под гнетом извечных вопросов
вздыхая на каждом углу,
я мрачно,
как древний философ,
часами бродил по селу.

В глазах отражались
хмельные
солдаты на глади шоссе.
Дома возвращались иные:
иные, а значит, не все.

И я представлял
молчалово,
как, раздирая поля,
в сырье съязвив разрывов
людей заключана земля;

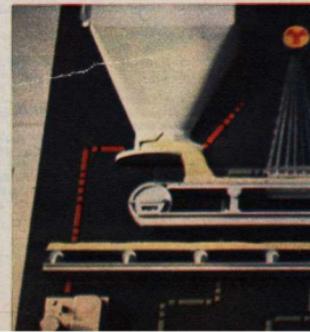
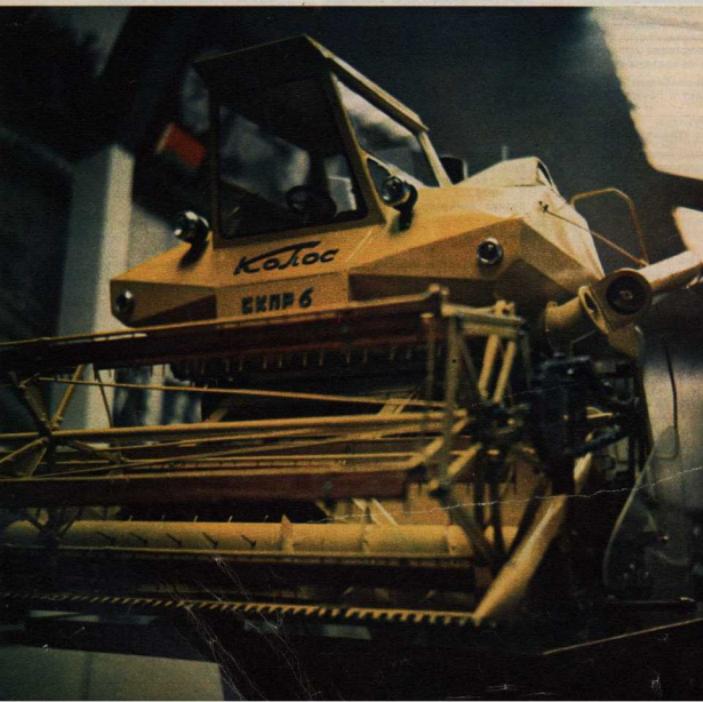
как там,
где во мраке тонули
ряды передевших полков,

метнувшись немецкие пули
по следу махновских клиников;

как начал отец мой клониться...
А в избах,
забытых про сон,
в бутылках и плоских канистрах
плескался шальной самогон.

От песен дрожали иконы.
И лихо расходил пыль,
сосед
в капитанских погонах
из «валтера» в небо папил.

Платки обновляли солдатки.
И в роских лугах поутру
на жестоки крьмы
плац-пальатки
любовь уносина сестру.

TIME 70

Анатолий БАРАНОВ, Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото)

Мне не пришло увидеть новое здание Мелекесского профессионально-технического училища № 3. Но один из его учащихся, Володя Буслаев, уверяя меня, что оно лучшее в Ульяновской области, а может быть, и вообще... И я верю ему, потому что он вместе со своими друзьями, будущими строителями, помогал возводить это здание.

С Володей Буслаевым, Ольгой Зуйковой и Валеей Романовой мы встретились не в ДНХ. Их, лучших учащихся, пригласили в гости коллеги из Днепропетровского ПТУ-5. От поезда до поезда у них было 12 часов, половина из них провели на выставке. Дольши всего задержались в своем павильоне.

Экспозицию павильона «Профтехобразование» кто-то из посетителей назвал «миром, полным чудес». Чудес много — более 1 000 экспонатов, созданными руками будущих металлургов, токарей, слесарей, столяров, художников.

— Из десятка тысяч интересных работ нужно было отобрать самое лучшее, — говорит старший инженер певильона Владимир Горбачев. — Не просто это было, но выставка получилась!

Это — мнение не только работника павильона. В день открытия выставки павильон посетил Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжеловский, бывшие участники профтехучилищ: Герой Советского Союза летчик-испытатель Р. П. Сорокин, Герой Социалистического Труда и лётчик-испытатель Н. А. Церетели и макетчик Н. А. Чемарев, «Выставка ограждает от большой работы, которая ведется в системе профтехобразования по воспитанию молодых рабочих, рабочих нового типа, отличающихся высоким уровнем профессиональной, общеобразовательной и культурной подготовки» — вот мнение посетителей павильона.

Поник новых путей совершенствования техники и технологий производства, стремление к науческой инновации, хотят работать в общем с людьми, которые хотят работать, работы которых представлены на III Центральной выставке «техническое творчество молодежи». Она открылась накануне юбилея Ильиши, и ее десны: «Ленинскому юбилею — мастерство и поиски молодежи!»

В 43 павильонах ВДНХ СССР демонстрируется около 10 тысяч работ молодых рабочих и колхозников, инженеров и техников, студентов и воспитанников образовательных учреждений высшей ТТМ профсоюзных 35 тысяч заводских, районных, городских, областных и республиканских выставок, на которых были представлены сотни тысяч экспонатов. На первой выставке ТТМ, проходившей в 1967 году, было 2500 работ молодых изобретателей — лучшее из того, что сделали 2 миллиона участников смотров. Через год на выставке находились уже и самодельные изобретатели, отработавшие идеи в производстве, — «самовиноватые» молодые новаторы.

Последняя выставка свидетельствует о том, что в борьбу за дальнейший прогресс науки и техники включились новые миллионы молодых людей,

Модель самоходного комбайна «Колос-Б».

Действующая модель проходческого угольного комбайна «Караганда».

Автоматизированная система управления процессом дозирования шихтовых материалов на базе гамма-радиоизотопного весоизмерителя.

Вместе с аспирантом Московского инженерно-строительного института Юрием Стеблянко рассматриваем проект подводного газопровода «Мессоях — Норильск». Переход располагается на глубине 50 метров в низовьях Енисея. И длина перехода — 4 200 метров. Подобного строительства в мировой практике еще не было. Проект создан молодые специалисты института «Гипротранс».

— Нужно было строителем, чтобы понять, как это точно и держко... Юрий глядит на проект, называет в своем блокноте цифры на цифрах.

Он занимается теорией колебаний, делает теоретические расчеты новых строительных машин. На выставки ходит «набраться впечатлений и мыслей». Время у него рассчитано: по минутам, но если осмотр выставки он отвел неделью, то приведет в день. Не все могут так точно планировать свою время. Слесарь на Запорожье Виктор Стороженко едет с женой в отпуск, а она просит: «Погоди, я тебе оставлю для тебя день». «Думала, что сегодня в Третьяковской успеть и по магазинам пройтись», — смеется его жена Галина, — да разве ее оторвешь от станка! А Виктор забрасывал энциклопедию вопросами, с его разрешением сам включая новый словарно-определительный станок «Уфимец», сконструированный молодыми рабочими Уфы. Станок этот выполняет операции по доводке деталей с высокой точностью и увеличивает производительность труда слесаря в 8 раз.

Сынья трехсот молодых новаторов автомобилестроительной промышленности, приехавших из разных уголков страны, 4 дня знакомились с выставкой, побывали на московских заводах и в институтах. Они увезли с собой не только впечатления и воспоминания, но и опыт работы молодых автомобилестроителей ЗИЛа. Здесь впервые в стране были созданы отряды ТГМ. На заводе работает 350 секций, творческих brigad и групп. В 12 цехах действуют школы ТГМ.

— Смотри ТМ привлек большое число молодых рабочих и специалистов к участию в техническом перевооружении предприятия, — говорит инженер-конструктор, председатель совета ТМ ЗИЛ Евгений Попов. — Только в ходе этого смотра члены нашего отряда внедрили в производство 1 200 rationalizatorskikh предложений. Одна пятая всей заводской экономии от rationalизаторства и изобретателства — на счету отряда ТМ.

56 молодых рационализаторов ЗИЛа удостоены звания лауреатов смотра ТТМ, 12 работ отмечены

Около 13 тысяч молодых рационализаторов из самых различных отраслей народного хозяйства побывали на выставке по путевкам ВДНХ. Здесь проходили Дни новаторов строительства, транспорта, металлургии, связи, машиностроения и т. д. Я видел неподдельный интерес, сильный всплеск интереса к вопросам воспроизводства коми споры.

взгляды и вопросы, вопросы без конца. Владимир Сагеда, инженер автомобильного завода имени Ленинского комсомола, подвел меня к стеклянной витрине, за которой стоял макет механического склада-стеллажа, разработанного молодыми моторостроителями Ярославля.

Об экономической эффективности говорят все рационализаторы.

Несколько лет назад в Свердловской области

началось движение за экономический всеобщий. На предприятиях родились такие формы учебы, как школы бережливости, технико-экономические университеты, школы, семинары. Знания экономики способствуют развитию коммунистического отношения к труду, хозяйствской бережливости.

— У рабочих «Уралмаша», богословского алюминиевого, Свердловского трубного и других предприятий большой популярностью пользуются конные курсы на заводе «Лучший молодой рабочий», «Лучший молодой производственный», «Лучший по профессии», — говорит секретарь Свердловского обкома партии М. А. Сергеев. — У многих рабочих есть желание что-нибудь усовершенствовать, разработать, да не знают они, с какого боку к этому делу подойти. Надо учить людей. На многих предприятиях нашей области давно работают школы молодых rationalизаторов, где изучаются такие темы, как «Понятие о рационализаторских предложениях». Его оформление в виде инструкции рацпредложений и изобретений. Подсчет экономии, оценка изобретений «Правда, лягут и обязанности авторов рацпредложений и изобретений и так далее. Несомненно, эти знания помогают rationalизаторам в их работе.

Движение «Современные научно-технические знания — кандидату» начали молодые новаторы «Уралмаша», одобрил IX Пленум ЦК ВЛКСМ, подхватили молодые рабочие самых разных предприятий страны.

Горьковско-техническое училище № 33 готовит кадры для ленинградского объединения электронного приборостроения «Светлана». В училище уже четвертый год работает кружок технического творчества, которым руководят известный ленинградский новатор А. М. Иванов. Под его руководством ребята создали уникальную приставку-центротранскатель к рефлайсу, в несколько раз повышающую производительность труда и точность письма. На эту работу Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР выдал авторское свидетельство за номером 223386.

Экспонаты III Центральной выставки ТММ, поданные, описаны в специальном каталоге. Труднее подсчитать число авторов этих работ. Наука уже давно перестала быть уделом одиночек. Коллективно теперь разрабатываются и rationalизаторские предложения и изобретения. Молодые витебские рабочие создали новую установку для сварки труб в магнитном поле. Для обучения и контроля знаний по всем темам программы вузов, техников, училищ слушают лекции, демонстрируют фильмы, учащиеся Ростовского ПТУ-9. Машинист логического действия и автоматического управления химическими процессами «Синтант-2» разработали молодые специалисты русского института «Автоматрона». Эта машина и система автоматизации оперативного управления химическим заводом «Каскад-22» уже внедрены в производство, что обещает принести около 700 тысяч рублей экономии в год.

Интересная экспозиция павильона «Народное образование», где собираются самые тысячи работ членов профсоюзов, обществ и студенческих конструкторских бюро.

Со всеми работниками познакомиться невозможно, но каждый найдет здесь для себя что-то интересное и поучительное.

— Мне довелось увидеть все три выставки ТММ, — сказал директор павильона «Радиоэлектроника» В. Н. Мазуров. — И, судя даже только по экспонатам, видишь, как растут наши молодые rationalизаторы и изобретатели, какой у них большой запас высоты.

Группу будущих токарей из ПТУ-24, что в маленьком городе Горячево, Владимирской области, сейчас проходит практика в радиоэлектронной промышленности. А встретились мы на выставке. Я ходил вместе с ними, слушал, как они обсуждали самые различные экспонаты, и удивлялся. Разговаривали не ученики токарей, а начинающие конструкторы: «Это можно было и по-другому сделать, а здесь лучше поставить алмазный резец, а сюда подвести пневмопривод, чтобы уж полностью автоматизировать процесс». В этом тоже смысл выставки — она будет творческую мысль поддей, заставляет думать, дерзать.

Лучшие работы, о которых я, к сожалению, и не напомню, получили многочисленные награды. Ждут изображения в газетах. Выставка — выитная картина смотра ТММ, но ни в коем случае не подведение его итогов. Потому что нельзя подведение его итогов. Потому что нельзя подведение итогов тому, что живет, развивается, крепнет.

НАУКА. ЗАВОД. ЛИЧНОСТЬ

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОДХОД

Владимир ПОШТАБЕВ

Рядом в цехе работают двое. У одного — семь классов за плечами, у другого — техника. Но оба работают хорошо. Но тот, у кого семь, идет в восьмой класс, потому что в техникум, у него остается мало времени, он устает, даже начинает меньше зарабатывать, но обязательно продолжает учиться. Сколько таких примеров найдете вы на любом звонке нашей страны!

Знание становится потребностью, необходимостью. И это явление уже заслуживает осмысления. Зачем рабочему интеграл? Ответ на этот и на многие другие вопросы, связанные с различием науки, научно-технической революции на производстве, с ее неизбежным влиянием на каждого работающего, вы найдете в книге В. Пощабеева «Быть ли новым Ландартом», готовящейся к выходу в издательстве «Молодая гвардия».

Иногда можно слышать: «Автоматизация не требует от рабочего высокой квалификации. Зачем она ему? Нужны кадры, которые могут вручную творить, пропускать данные о производстве удельного веса рабочих типографий квалификации в ряде высокоразвитых капиталистических стран».

Действительно, такая тенденция наблюдается. Объясняется это тем, что капиталистические условия применения новых техники ограничивают возможности осуществления технического прогресса. Комплексная механизация и автоматизация производства требует специалистов высокой культуры, а также тщательного изучения технологии, т. е. тут сразу немалые выигрыши. Распринимаются и поточко-конвейерные методы производства, для которых характерно чрезвычайное упрощение труда. Такие работы могут успешно выполнять люди без особой подготовки. Капиталист заинтересован в применении малоквалифицированных лиц, у которых знания подменяются навыками. Им можно меньше платить, от них проще отдельаться, когда в том появится необходимость.

Однако отмечено не всегда. Потому что вспомним, что Полная автоматизация и при капитализме исключает неквалифицированный труд: он не находит поля приложения. Автоматическому производству нужны наладчики, операторы, руководители сложных агрегатов, в деятельности которых умственный труд является определяющим. В США уже сейчас, при наличии большого числа технологических безработных — людей старшего возраста, — на производственных участках появляется необходимость в узкоспециальных рабочих третьей группы. В то же время значительно возросла доля наладчиков, электриков...

Труд рабочих этой категории имеет много преимущества. Прежде всего он требует не столько физических, сколько умственных усилий. Наладчик, к примеру, отвечает за технологический процесс. А даже если этого нет, простая процедура — обработка камней на шлифовальных станках — линии включает десятки операций: планировальные, токарные, фрезерные, закалку пакетами высокой частоты, контроль, консервацию и т. д. К тому же автомата оснащены средствами электрического, электронного, гидравлического управления. Естественно, наладчик должен знать принцип работы стакнов, электрооборудования, контрольных приборов, быть знакомым с физическими, математическими проблемами, технологией металлообработки.

Собственно, те же требования предъявляются и к ряду специальностей по обслуживанию сложного, но неавтоматического оборудования. Для работы на крупнейших уникальных карусельных стакнах на ленинградском Металлическом заводе рабочему не в меньшей, а в большей, мере, чем наладчику автоматической линии, нужны знания в области технологии металлов и машиностроения, теории

исследования конструкций, на пяти машиностроительных заводах показало, что проблема изменения профессиональной структуры непроста. Она неизбежно выливается в квалификационную подготовку рабочих. Так, при автоматизации 1012 обследованных рабочих по содержанию труда разделались на три группы: 40 наладчиков, 100 — садлеров по ремонту, 350 — слесарей. Из садлеров по ремонту, включая 950 рабочих на машиностроительных участках и универсальных стеллажах. После автоматизации исчезла необходимость в узкоспециальных рабочих третьей группы. В то же время значительно возросла доля наладчиков, электриков...

Труд рабочих этой категории имеет много преимущества. Прежде всего он требует не столько физических, сколько умственных усилий. Наладчик, к примеру, отвечает за технологический процесс. А даже если этого нет, простая процедура — обработка камней на шлифовальных станках — линии включает десятки операций: планировальные, токарные, фрезерные, закалку пакетами высокой частоты, контроль, консервацию и т. д. К тому же автомата оснащены средствами электрического, электронного, гидравлического управления. Естественно, наладчик должен знать принцип работы стакнов, электрооборудования, контрольных приборов, быть знакомым с физическими, математическими проблемами, технологией металлообработки.

Собственно, те же требования предъявляются и к ряду специальностей по обслуживанию сложного, но неавтоматического оборудования. Для работы на крупнейших уникальных карусельных стакнах на ленинградском Металлическом заводе рабочему не в меньшей, а в большей, мере, чем наладчику автоматической линии, нужны знания в области технологии металлов и машиностроения, теории

резания металлов, металлорежущих станков, электроники. Иначе становище не спрятится со своими обязанностями, не сможет добиться высокой производительности труда и характера качества обработки крупных деталей и изделий. Грамотные рабочие в своем деле смогут трудиться без корыстной теоретической подготовки на современном металлургическом заводе стальевар, который большую половину рабочего времени занимается расчетами, связанными с режимом печи, контролем за ходом плавки, осмысливанием технологических данных?

Новые профессии отличаются и широтой профиля, что тоже обусловливается определенным образовательным циклом. Так в домашней промышленности, где изучение специальной технической литературы заменило добрый листок профессий, а в деятельности современного горнорабочего очистного завода совместилось сильные двадцать прежних узких специальностей.

Образовательный уровень советского рабочего человека довольно высок. В 1918 году 36 процентов фабрично-заводских рабочих и умелы читать и писать. Развернувшаяся в стране культурная революция значительно продвинула народные массы вперед, почти овладевши городами. Уже в 1939 году среди инженеров рабочих страны имелись высшее и среднее (законченное и незаконченное) образование 8,2 процента. В наше же время число таких людей превышает шестьдесят процентов.

Тогда к учебе неодолима. Недавно группа журналистов провела социологическое исследование на Воронежском тепловозо-строительном заводе имени Октябрьской революции. Объектом исследования стала группа рабочих до 30 лет. Журналистам удалось узнать, как живут молодые, как работают, к чему стремятся, о чём мечтают, что думают о себе и о времени. Завод Октябрьской революции был выбран не случайно: он богат революционными и трудовыми традициями. К тому же предприятие машиностроительное, концентрирующее различные производства, массу профессий. Это позволяло исследовать наиболее характерные явления в жизни молодежи, показать типичные примеры.

Среди многих вопросов авторов исследования возникли проблемы получения знаний молодежью и содержание ее труда.

Каковы же данные? Из опрошенных молодых рабочих 78 процентов имеют среднее и специальное среднее образование, 3,2 процента — высшее. На заводе без отрывка от производства в школах рабочей молодежи учатся 1 100 человек, столько же — в вечерних и заочных институтах, 700 — в сельскохозяйственных. Немало людей посещают курсы повышения квалификации, вечерние университеты марксизма-ленинизма, курсы подготовки в вузах.

Научно-техническая революция не только преобразует производство и тем самым вызывает необходимость в повышении квалификации, приобретении знаний. Для нее характерен и обратный процесс: знание пробуждает интерес к творческому, содержательному труду. А для рабочих, как известно, спонтанно подчеркиваются акты исследования, интерес к содержанию этого труда. Прежде всего молодой человек хочет, чтобы его работа была разнообразной, немонотонной, чтобы было над чем поразмыслить, чтобы каждый раз открывать в работе что-то новое, не повторяющее вчерашнего, чтобы она давала возможность повысить квалификацию. Среди тех, кто не удовлетворен работой, занимающейся однообразным трудом, в 5,2 раза больше, чем среди тех, кто работает по душам. Это в 10-тикратном. 41 процент среди тех, ком работы не нравятся, составляют подсобные рабочие, обслуживающий персонал, рабочие вспомогательных производств.

Еще недавно в экспедиционных бригадах существовала профессия «нижника», в обязанности которого входило чистить ковш, хо-

диловую тележку, убирать брызги угля, породы, подтаскивать кабель. Сейчас такой «долженность» нет. Ликвидирована за ненадобностью.

Если кто-нибудь зададет вам парадоксальную вопрос: «Что же вы делали?», вы подумаете, что это просто приветствие, перешло разрыв бывшим, ему навязано, придется прибегнуть к трехзначной цифре.

Такой процесс положителен сам по себе: позволяет ликвидировать однодиапазонную и монотонную работу, сделать шаг к ликвидации искусственного разделения труда, к слиянию умственных и физических затрат в процессе производства. Особый смысл он имеет на автоматизированных предприятиях.

Умственная деятельность рабочего в таких условиях требует более высокой культуры. Чтобы не допустить выхода из строя оборудования, рабочий должен следить за его оптимальным режимом, не допускать недо-грузов или перегрузов, то есть делать расчеты, думать, мыслить, сопоставлять, чергивать графики, все возможные диаграммы. А при ремонте он неизбежно сталкивается с необходимостью читать чертежи, разбираться в них. По характеру его труда приближается к инженерно-техническому.

Техническое производство уже не единицы, а сотни тысяч рабочих исполнят инженерную работу. Сложность профессии заставляет их и в образованиях подниматься до инженерных высот.

Нетрудно представить себе автодорожную установку с такими станками. В ходе всего два человека — рабочий-инженер-программист. Рабочий устанавливает заготовки и снимает отработанные детали. Инженер переводит чертежи на язык цифр и раздает машинам производственные задания.

Горячие вопросы, возникшие в связи с высокой точностью обработки материалов, экономят материалы и время. Они не сковывают инициативы лиц, обслуживающих их. Рабочий и инженер заняты своим делом... — сказали.

Дело в том, что «инженерный подход» и «инженерная должность» не равнозначные понятия. Наше народное хозяйство имеет высокое насыщение инженерными кадрами. Только на промышленных предприятиях труда инженеров в среднем 70 процентов. Ежегодно происходит многочисленное «перенаправление». Ведущий второй выпускчики вузов — инженеры. Сейчас у нас инженеров на 1,2 миллиона больше, чем в США.

Обилие инженерных кадров порождает у некоторых хозяйственников неправильное представление о предназначении инженера. Иной директор предприятия считает: чем больше у него инженеров, тем авторитетнее производство. Он глядит любовь на свою машину, на свою технику, на свою коллекцию. Так рождается легенда о девальвации инженерной должности, о том, что выполнение таких обязанностей по плечу любому человеку — было бы желание душа лежала к дому. Подобное представление передко переносится в практической деятельности и на подлинно инженерный труд.

Однако научно-технической революции не по пути с такими представлениями о труде инженера. Она является движущей силой техники, которая в состоянии дышать техническим, имеющим инженерный под-ход к проблеме. А инженерный подход — это поиск, горение, научное осмысливание решаемых проблем.

Сейчас умственная работа возросла во всех сферах трудовой деятельности и количественно и, что особенно важно, качественно. Производство стереотипных вычислений, умственного труда. Однако такой труд уже не уместен в производстве.

Понятие творчества наиболее сложный вид человеческой деятельности, связанный с созданием нового, самобытного, с достижением целей непроторченными путями. Характер труда, естественно, предполагает требований и к людям. Если на конвейере гибкость ума не играет существенной роли или же, наоборот, мешает трудовому процессу, то при создании новой техники, разработке технологических процессов, ремонте и обслуживании сложного автоматиче-

ского оборудования без этого качества не обойтись.

Правда, провести четкую грань между техническим и нетехническим трудом невозможно. Электрик, например, ведет машину в бою труса. Даже в сугубо мозговом. Ведь навыки, приемы выполнения операций не постоянны: на каком-то этапе они меняются и приобретают характер творчества.

Социализм используя достижения науки и техники, создает все возможности для утверждения творческого труда в массовых масштабах. Комплексная механизация и автоматизация, внедрение электронной техники ставят производство на новый, более высокий уровень.

Творческий труда в производственных условиях составляет не только конструкторы, рационализаторы и изобретатели. Эксплуатация современного оборудования тоже представляет собой творческий процесс. В большинстве случаев творческий труд становится обязательным. Наладку автоматического оборудования, к примеру, стандартизировать трудно. Не втиснешь в определенные рамки и процесс обслуживания автоматической обработки.

Могут возникнуть вопросы: «Ну, а если все производство будет автоматизировано, хорошо ли от этого и в какой-то мере стандартизировано? Как тогда? Останется ли место для творчества?» Ответы на эти вопросы очевидны. Развитие техники не наполнит cavity водой. Здесь нет предела насыщению. Объективным законом технического развития является неизбежное возникновение противоречий в ходе практической деятельности. Даже перечисление главных производственно-технических противоречий говорит об их неизменности. Это противоречия между техникой и технологией; между техникой и пред-метом труда; между уровнем развития какой-либо отрасли и потребностями смежных производств; между техникой и экономикой... Сегодня нас не удовлетворяет работа на конвейере, завтра мы усомнимся в совершенстве автоматических систем и начнем их модернизацию, модификации и материализации. И так до бесконечности. Пока работает человеческая мысль.

Постоянное общение со сложной техникой увеличивает диапазон рабочей и инженерно-технической мысли. Новаторы не довольствуются мелкими разработками. Они берутся за решение сложных проблем, требующих объединенных усилий высокоспециализированых кадров рабочих и инженеров. Уровень подготовки тех и других позволяет успешно справляться с решением задач, связанных с дальнейшим развитием промышленного производства. Коллективный труд рабочих и инженеров — характерная черта технического творчества на современном этапе.

В чём секрет притягательной силы технического творчества? Что дает оно специалисту? Всякий человек, кто изучил практистический курс творчества, ответит, что творческий труд, кроме экономических достижений, развивает интерес к делу, привносит моральное удовлетворение, дает чувство уважения к творческому труду как к первейшей жизненной потребности. Человек превращается со временем, развиивается, даже самые затеянные духовные потенции к созиданию нового.

В Ленинграде трудится рабочий-разметчик Сергей Владимирович Ласточкин, в совершенстве освоивший свою профессию. Но он не доволенствуется этим. Ласточкин — создатель нескольких десятков приспособлений и инструментов. Без них сейчас не обходится один рабочий участок. Он работает на одном из ведущих предприятий страны — «Справочнике машиностроителя», и в нескольких бирюзах, в которых обобщен его опыт.

Техническое творчество становится у нас массовым. В этом его сила и жизненность. Люди творят не по настроению: «Захочу — изобрету что-то». Творчество — стремление, фокус мыслей и эмоций, непреоборимое желание сделать, открыть. Все Эдинсонов, Кулибинов не было бы в многочисленных технических творчениях. Это люди, увлеченные постоянными поисками. А они нужны всегда...

ТЕПЛЫЙ ОСТРОВ

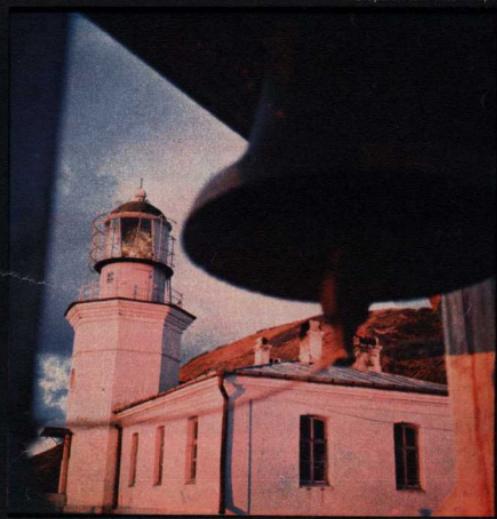
Озеро Верхнее — зона отдыха сахалинцев.

Красота родной земли

Тамара ИЛАТОВСКАЯ

Александр НАГРАЛЬЯН и
Лев ШЕРСТЕННИКОВ [фото]

Лапко или близко Сахалин! В московском аэропорту скажут: семь часов до Хабаровска — там еще пару часов. Вроде бы близко. Но когда в Озे минус пятьдесят и заливаются в дифтерийном зирке нефтяные скважины, когда оставленный народ-вест несет над Холмским сорванные крыши и многогаттажная волна сбрасывает сенинера со стапелей, когда на острове Южно-Сахалинском вторую неделю все валил и валит беззвучным и бесконечным снегом — тогда это далеко. Тогда это все дешевы тысячи четыреста семнадцать — до единого километра. И, конечно, никому в голову не придет спрашивать, почему здесь коэффициент. Это потом спрашивают, когда в бурных зарослях нукинских сапожек, куд-

На дальнем заливе.

МОДЕЛРОВАНИ

Когда первые шаги кибернетики открыли перед исследователями новый путь познания человека, когда они смогли взглянуть на человека как на некоторое подобие автоматической системы, учёные оказались面前 напротив самой горячей поддержки. Естественно, их волновало тысячи вопросов. Можно ли на основе принципов, открытых в ходе изучения процессов, являющихся ли мышление и связывание с ним творчество исключительной привилегии человеческого мозга, или же возможно создать телесные устройства, обладающие этими способностями? Если можно, то какой принцип положить в основу таких автоматов? Обладают ли машины сознанием, психикой? Как близко могут подойти друг к другу модели и оригинал, машина и мозг? Конечно, эти вопросы, используя новые модели, учёные ни на секунду не забывали, что, несмотря на аналогии между человеческим мозгом и электронной вычислительной машиной, им свойственны глубокие, неподобные различия...

человеческий мозг содержит бесчисленное количество рефлекторных связей, рождающих разнообразные виды творчества. И. П. Павлов считал, что мозг человека таит в себе так много го творческих возможностей, что обладатель этого сокровища за всю свою жизнь не в состоянии использовать и половину из них.

Структура мозга — невоплощимое, случайное сплетение нервных клеток. Но это отсутствие порядка, этот хаос в сочетании с огромным разнообразием возможных связей между отдельными клетками порождают замечательную сложность работы человеческого организма, недоступного машине, в строении которой целиком

И все-таки, какой степень сложности можно создать электронный мозг? Насколько можно приблизить его к живому? Один ученый заходит в своих мечтах даже слишком далеко. Он уверяет:

— Если бы мы расположали необходимым количеством центральных цветков (элементов искусственного мозга); если бы они были достаточно маль; если бы мы, наконец, имели нужное нам время, чтобы собрать все это вместе, то мы могли бы построить робота, действующие по любой заданной программе. Были бы нетрудно построить робот, ведущий себя в точности как Иван Иванович или Петр Петрович, или же работ, способный на любое желаемое усовершенствование свойств и поведения.

Другой возражает: допустим, можно, но зачем? Зачем нам работ, похожий на Ивана Ивановича или Петра Петровича? Ведь роботы никогда не заменят не только Ньютона и Га-

лилеса, но и обычных людей. Зачем затевать титаническую работу, зная наперед о ее бесполезности?

Третий уточняет: машина, богатством элементов подобная мозгу, нуждалась бы в помещении, превосходящем самий огромный небоскреб. Для снабжения ее энергией нужна была бы мысль Нигаларского водопада, а для охлаждения еще один такой водопад. Ведя количество нервных клеток у человека исчисляется числом с десятью кулиями, что несравненно превосходит число элементов самой большей вычислительной машины.

В спорах нередко возникает вопрос: какой степени совершенства может достичь искусственный мозг, насколько его можно считать «мыслящим»? Одни из зарубежных создателей современных «думающих» машин, А. Н. Тьюринг, предлагает такой порядок своеобразной игры в имитацию. Человек-экзаминатор и невидимый испытуемый обмениваются рядом вопросов, на которые испытуемый должен отвечать по телефону. И вот, если через некоторое время экзаминатор уже не может решить, кто его собеседник — человек или машина, — экзаминатор поднимает дужки:

или машины, изобретатель поднимет руки сдачно. За таким автоматом Тюрик готов признать право считаться мыслителями.

Другой ученый говорит, что он поставит равенство между человеком и машиной, если последняя научится смеяться шутке в должный момент. Но как же не все коллеги в должный момент рассмеялись этому определению, дискуссии о том, каждый ли человек обладает чувством юмора и стоит ли тратить миллионы, чтобы снабдить этим чувством машины, не спокойна.

обсуждении этой темы иногда пожирали на манеджменте вене споры о том, где находится вход в преисподнюю — этому был посвящен не один трикот. И это естественно — ученые будто венчали поражение природы. Но, как это ни печально, детально сравнивать электронные вычислительные машины и мозг человека невозможном, ибо конструктолог знает о машине все, тогда как физиолог знает о мозге и нервной системе слишком мало.

Итак, своим появлением кибернетика заставила ученых подвергнуть пересмотру многие установленные существенные и понятия. И это было трудно, неожиданно, неподготовлено, ибо кибернетика не имела традиций, не проблематики, не физической языковой базы, не проблематики научных вычислений в сегдашних пятидесяти годах, да и автоматических регулирований вообще не упоминались. Теория автоматического регулирования считалась придадимостью только технических наук. Когда этот вопрос появился в повестке совместных обсуждений инженеров и психологов, многих это повергло в уныние.

Но умеющие предвидеть говорят: мы должны дарить. Если бы люди топтались на почве зерен Аристотеля, двадцатый век пришел бы только в календарь. Путь познания духовной жизни человека через познание автомобилей для учёных-материалистов с самого начала казался единственным возможным на современном уровне техники и естественных наук.

Дискуссии о свербогах продолжают вспыхивать во всем мире. Подвергаются критике, переоценке, переосмысливанию такие понятия, как мышление, сознание, любовь, чувства. Сравнивая человеческий организм и автомобиль, учёные находят много аналогий понятиями, которые в науке затрудняются найти у машины что-либо похожее на чувства — машин называют «объектами-близнецами».

— Зачем же человеку дары чувствий? — спрашиваются одни. — Это несомненная роскошь, излишки природы. Чувства любви, радости, печали, все то, что так осложняет нравственную и психическую жизнь человека, так нагружает нервную систему, как показывает опыт автомобилистов, вовсе не обязательны. Машина, обходясь без чувств и эмоций, без влюбленности и переживаний, вполне может функционировать в духовной области.

— Ошибка, заблуждение,—говорят другие,— чувства — это средства автоматического регулирования в живой природе.

— А сознание?
— Сознание — это зеркало, отражающее внешний мир и внутреннее состояние организма. Каждое субъективное переживание соответствует определенному состоянию организма и прежде всего состоянию нервной системы.

— Но это красивые слова. Разве мы знаем пропорции отражения окружающего мира в зеркале сознания? Ведь закономерности связи человека с внешним миром еще неизвестны, не описаны с помощью физических понятий. Неизвестны. Но это предмет кибернетики,

и они будут изучены. Это только начало. Когда было построена первая железная дорога, ее мало кто пользовался, ее боялись. Взыны не абстрактные рассуждения, а очевидность. Связь же эмоций и физического состояния организма очевидна, эмоции влияют на желудок, на кровообращение, на сосуды. Известно, когда человек испытывает страх, у него расслабляются мышцы. Еще в 1925—1927 годах физиолог Р. Вагнер установил, что взаимосвязь скелетно-мышечной системы и нервогорук может быть однозначно описана физико-математическими методами. Известны и препараты, искусственно вызывающие определенные переживания.

Если следовать тезису кибернетики, то каждому физическому состоянию организма соот-

рвых папоротников с шеломянкой начинчается воскресный летний перевоз, и в теплом беге с птицей Чехова зару открывается голубая Анна, серебристы Татарские проплеи в нечно недовольно. Охотохоры, и мы, потрясенные, постингаем, что перед нами и в самом деле ОСТРОВ! Цветущий остров, наполненный ароматом листьевница, укрытый шеломянкой, пестрой акварельной крупнны, не имеющими запаха цветов. И даже на самом севере, у Тунгора, обожженного ледяным ветром, Пильтулья проходит в море кизильский сад, и вспышка. Видуя королевский лето, быстролетное, такое же лето, в такие ли операторы нефтьопромышленности нареклаша ку, подставляя зябкому солнцу и пронизывающему оксанковскому ветру, бурые щеки и яблочки.

Тысячекилометровая рыбина Сахалина плывет себе по меридиану, поблескивая чешуями озер, темнея плавниками мысов, зелено-серым вы-

сокин трюбом. И когда потихоньку Юнко-Сахалинска в Оху, сквозь густую дымку высоты видно все, что забытое остров. Александро-Углегорск горят на юг матово блескавшими углем вагоны. От здания Терпения тянутся платформами груженными лесом. Когда открывается море, видны трапуры. Это из Новосельска в Охотнику и Бристоль спешат за добчей солдатские капитаны. Они уходят надолго: на поплавке да, иногда на год. Ушица из Холмских сенников всплывают в воду. Скоро настанет пурга. Сазаны линесные сенники называются все синонимами: «Ольхон», «Ост», «Ординомицк». Цепь флотилия, и все на Погон. В нозбрье сенники вернутся домой, открепленные, как чERTы. Саши Саптар или какони-нибудь другой не менее известный капитан будет раздавать своим рабам пачки кредитов. И феодерик летних пасх в курин покажется смешон. Рыбак

как долго будто сидеть ночные будки, стук почутившего косик с пиской, синие и красные оттенки сини влаги, тяжелая сеть, уходящая глубину. Море в огнях и кипение этого серебра у самого берега. Ты же это серебро: выбрасывая окнемяши руки, до тошноты, до погного чисты в синие. Потом на Шимане загорелые боки девчата в лых крахмальных косянках превратились в серебро в попугаинь линатес: Сто-двадцать ночен горячие яйца, сплюснутые дельфины, море яиц, опускается дельфин, а плаву, как вода, сто-двацать диких каштановых перекошенных пурпуринко, когда в милиционерство пришли, драмщики, заслуженный, волоп

Я видела, как возвращались с тины сейнеры. У прилада в ков-

вот уже «Кольчугин» метался в коридорах кантонеры с напряженно-частливыми лицами. И чуток поглядывала на горизонте — то ли потому что упалила в упалила. Мне нуужно было «Ост». Я ждала его до ночи. Но пропало штурмовое предупреждение — ветер до двенадцати баллов. Барометр подпал. Волна пошла через береговую линию. Началась дождь. Я вернулась в гостиницу. «Ост» укрылся где-нибудь в западе Терспии или в Аине. Но позывных портят он не отваживался. Я не стала приглашать к встрече. «Ост» стоял в кабине и смотрел на море и северо-западный горизонт. Как раз такая волна попал в ковш! И вспомнила, как дешёв Саша Слаткин на берегах Кольчугина. Он получил штурмовое предупреждение уже за Кримским макошем и возвращаться было поздно. Его не очень ругали. «Ост» был героям той пурмы. А Саша на берегах Кольчугина делал моря «кошьи» морды. Родственникам «Утес» светился в те ноябрь

МОЗГА

НАУКА: ПСИХОЛОГИЯ И КИБЕРНЕТИКА

Ирина РАДУНСКАЯ

вествует определенное субъективное, психическое состояние, и люборот. Но что значит «существует»? И как выдержать эту параллель при изучении психических и мыслительных реаций человека на автоматах?

Кибернетик стремится рассматривать связи сознания с окружающим миром как объективный процесс, который может быть выражен формулой, уравнением, числом, моделью. И тут же на помощь приходит радиотехника и биоэлектроника.

Радиотехники научились определять количественную сторону процесса связи, оперировать понятием потока информации, которая передается по самым различным каналам связи. (А почему бы и не на нервных сегментах?) Привлечь усилия биологов удалось определить, что количество информации, которое нервная сеть способна подавать в мозг, составляет примерно 1 бит за $\frac{1}{10}$ секунды (бит — единица измерения информации). И эти количественные параметры задорожняются в сознании примерно на 10 секунд: значит, человек воспринимает 16 бит в секунду и одновременно в его сознании удваивается 160 бит информации.

Когда предположение приобретает осязаемую форму в виде количественной оценки, дляченого не остается сомнения в физической сущности явления. Значит, действительно существует связь между состоянием физики и описанному состоянию организма. А ведь воздействие на организм можно «включать» и «отключать» сознание, искусственно «включая» его информацию (гипнозизация при употреблении наркотиков и пр.). А если понять механизм работы сознания, путь поступления в него информации, будет найдено на количественной стороне процесса — значит возможные и имитации этого процесса, значит можно попытаться ввести в организм дополнительные сознания. Таким образом, утверждение, что автомобили можно снабдить сознанием, вернее, подобием его, не является необоснованным. Ученые убеждены: электронно-вычислительная машина можно снабдить искусственным сознанием. Но, повторим, стоимость эксперимента не окупила бы сомнений — все ясно и без такого опыта.

Таким образом, теория взаимодействия кибернетики помогает осуществлять автоматическое регулирование научного поиска, создать объективность научной атмосферы вокруг проблем. Думать, что автомобили там перевешают своих создателей, что сравняются интеллектом с мифическими небожителями — это перенесли пальку. Считать, что психические, духовные процессы вообще недоступны физическому и математическому анализу, имитации с помощью моделей, — значит поставить тормоз развитию мысли.

Материалисты с самого момента зарождения кибернетики наставляли на незыблемости идеальной позиции кибернетики: общности процессов передачи информации в живой и не живой природе.

Конечно, пути, по которым информация проявляется в «плоть и кровь» человека, сложнее, чем каналы связи, знакомые технике. Это и наследственная информация, передаваемая детям через гены. Это и многообразная служебная информация, накопленная индивидуумом из внешнего мира. И та, с помощью которой люди общаются между собой. И каждый вид информации до сих пор не очерчен строго. Важно другое. Когда выявлены первые количественные закономерности, связывающие сознание и внешний мир, сознание и внутренний мир человека, отпадает необходимость признавать налицо некий «дух», который бы транслировал образы, управляемый психической жизнью человека, его настроениями, эстетическими категориями и прочими проявлениями духовной жизни.

Даже дозу художественной информации, которая может дать эстетическое наслаждение, можно вычислить для каждого индивидуума персонально. Немецкий ученый Г. Франк утверждает, что удовольствие может доставить только одна эта информация, которую не превышает 16 бит в секунду. Если он больше, человек-приемник отключается: такой поток его слишком перегружает. Если поток заметно меньше, приемник пространства: сознание заполняет паузы посторонними мыслями, наблюдениями. Мы говорим — эта музыка скучна.

Эксперимент Марка оказался важной открытием, тем более, что исходя из теории эстетической информации в будущем можно будет привести к разработке新たな научной теории художественного творчества, которая сможет однозначно объяснить: почему то, что кажется одному человеку красивым, другому видится некрасивым; одному приятным, другому неприятным. Может быть, наука подведет теоретическую базу под красноречивую поговорку «Все цветы надают запах Греческой». Напечатав разрывную страницу, представители кибернетики на темы общественного регулирования. Как ни упирались они, как ни противились проникновению кибернетики в эту сферу, а все-таки пришлось думать и думать серьезно о проблемах автоматического регулирования в человеческом обществе.

Ироническое толкование социальных проблем регулирования да один философ еще в 1830 году: «В холодные зимние дни в стадах дикобразов наблюдалось следующее явление: животные теснились друг к другу, чтобы защищаться таким образом от холода. Однако при

этом они колют друг друга иглами, что заставляет их дрожать от страха. Когда холода становятся такими сильными, что переносятся до тех пор, пока они не найдут некоторого среднего положения, в котором чувствуют себя наиболее благополучно. Так и потребность в общении, порождаемая пустотой и одиночеством собственного внутреннего мира, влечет людей друг к другу. Однако отрицательные качества и нестремимые промахи заставляют их отталкиваться. Средняя дистанция, которую они находят, находит, которая обеспечивает им совместное существование, как раз и есть не что иное, как величина и хорошие манеры».

Конечно, это определение облечено в шутливую форму, но если мы пристально приглядимся к этому явлению, то увидим, что где-то на высших уровнях духовной сферы с социальными регуляторами, с эстетикой и психологическими процессами регулирования. Кибернетики вынуждены думать о социальном значении таких понятий, как совмест, индивидуализм, интеллект. С этими вопросами переплетаются такие свойства человека, как промота или сенитментальность, честность или способность к самонаду. Все эти особенности так или иначе скрываются на окраинах.

Все последнее время Г. Роршах, выбравший темой своей исследовательской работы формирование в области психических заболеваний, приводит к выводу, что «переключение» ведут к восстановлению чувства собственного достоинства после неправильного поведения или поступка, вызвавшего смущение. Формулируя это на языке кибернетики, можно сказать: имеется некоторая величина, значение которой необходимо регулировать.

Даже самые простые модели расценивают как регуляцию в духовной и моральной сфере. Совесть заставляет человека исправить допущенную ошибку, воздержаться от желания, угрожающего спокойствию других людей. Совесть, возможно, не допускает бы многие преступления. В какой-то мере этому же служила религия. Возможно, когда-то ее в возникновении ярко проявлены искаженные в ней замечания о человеке, о его земной жизни, о превращении своей пасты, как дантист вставляет искусственную челюсть вместо выпавших зубов. В наши дни религия все больше превращается в предохранительный капкан, притягивающий оторванные социальные конфликты.

Таким образом, исследуя различные феномены человеческой психики — чувства, интеллект, — кибернетики подбираются к созданию — нет, не модели человека, — но весьма и весьма совершенной машины, сферу применения которой пока даже трудно представить.

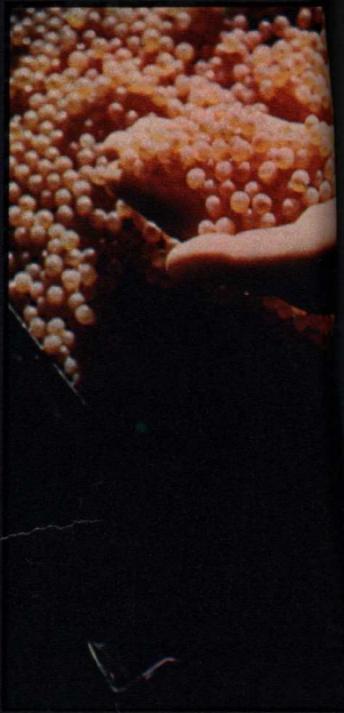
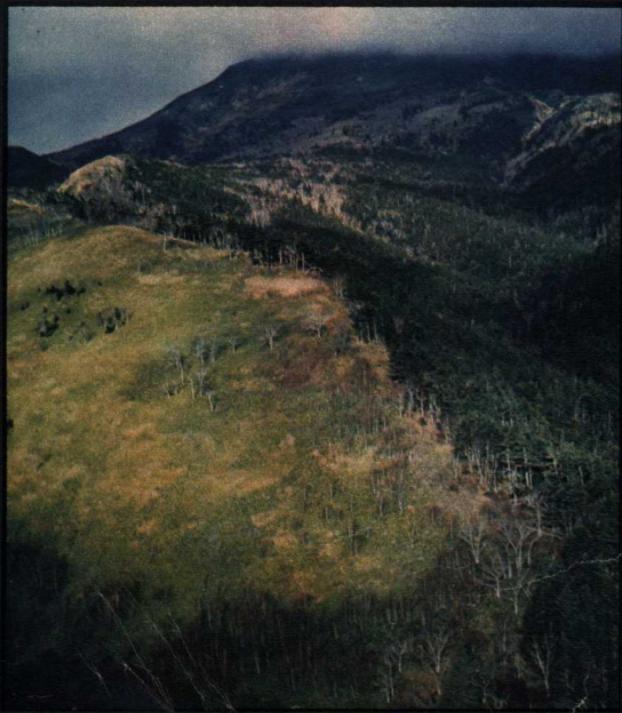
скис дни, как флагманский теплоход. В Доме моряков гремел духовой оркестр, и «труженки моря» под раскаты «Дунайских волн» кружили своим прыжкам в зале.

Словно вспышка, осталось эхо — скрещивание острой радости, когда в зале засияла нефтью богатая сквижина, и директор Тунгора, неразговорчивый, решительный человек, смеясь, окунул в маслянистый поток руки. Это обычай — умыться новой нефтью. Я тоже сунула руки под черную струю, и ладони долго гладили запах Тунгора. Сквозь синеву, вспыхнувшую в зале, где загорались вспышки буровых, и когда закружила ранняя, нелепая еще в своем жестокости пурпур, светящиеся буровые казались новогодними елками. Эти елки росли со склоном быстротен. Черная артерия нефтепровода все гнала и гнала на матери нефти Сабо, Тунгора. Ох, Эвой.

И еще один день трудно забыть. Был конец октября, светлы и теплы. Мы ехали на «экипаже» вдоль моря где-то у Холмска. Кричали чайки, пикируя с лету на трупы выброшенных прибоем рыб. Шипело море, вспенивалось, вспенивалось. И вдруг речка из маленькой плотинки. Не речка речка, а ручек. Стремительная, прозрачная вода, канделы камешек как на ладони. И в этом прозрачной, солнечной ряби отчаяния, упор на святах за жизнь. Одна длинная тень, другая, третья. Они шли напористо и отрешенно, преодолевая боязливым поклоном. Мелкие окошки всплющеные горбы, обшарпанные рваные бока. Отгущенные величественными инстинктами продолжения рода, кеты и горбуша шли на нерест. Сотни серебряных тел, вздрогнув, извиваясь, теряя на гальве чешую, пробивались к верховым рекам. Многие не выдерживали, оп-

Сахалинский морской порт.

Южно-Сахалинск — главный город острова.

рокнывались брюзгой вверх, и быстрые струи сразу сносили их в море, на потоку холочущими. А на берег прибывающие из моря волны выметывали изнутри «новое поколение» поселенцев. Иррион многие миллионы разестыл рек. И вот не помохе поселяевы пришли люди. Они пристроились к берегам, к водам — своеобразные миниатюры для рыб. Отлавливаются лучшие экземпляры неты. Икру выделявают на металлических стеточни-подставки, залывают масломки и спускают в пропущенную воду в специально оборудованные помещения. Там нужная температура, нужное освещение, и разумеется, никаких вредных веществ. Рыбка встремляется в воду. Примерно из каждого ирриона выклюкается малек. Подросшую молодь выпускают потом на волю, она склоняется в море вместе с дикими рыбами — чтобы нагулывать вес и через несколько лет, влекомая вечной памятью, вернуться сюда — для продолжения рода.

На Сахалине у меня есть друзья. Я знаю: если очень захотеть — семь

часов на ИЛ-62, еще два на ИЛ-14, и я вонду в знакомый дом, где очень любят свой остров и умеют его воспользоваться, и потому что даже простодушные страдальцы способны добиваться радости. Я вонду в этот дом — и остров снова откроет мне все свои сокровища: скользкие листья амелинки в голубой и теплой Аннве, терпкие дурман пытлы на делиаках лесорубов, залая кончикешек у рыбакских поселков, сладковатую мякоть гребешковых приморских столовов. Однажды я несет мне в свою деревню и самую длинную от Корсакова до Охи, устремленную, как стрелка компаса, с юга на север.

В никонном магазине Южно-Сахалинска я столкнулась с демобилизованным солдатом, ехавшим в леспромхоз. Мы оба искали карту Сахалина. Карты не было. Нужна была подсказка, подсказавшая путь из армии к солдата, погибшего в артиллерии Хабаровского края. «Эх нет», — сказал солдат. — Мне без этой рыбины! — он нацепил пальцем в воздухе что-то подобное на Сахалин, — мне без этой рыбины земли не надо. И мне не надо. И каждому из нас приятнее жить зна, что и там, за самым краешком материка, есть еще наша земля. Гигантская рыбина — далеский и Близний Сахалин.

Облана на могучих сопках.

«Золото» Сахалина.

Эти девушки — строители из поселка Тымовское.

ЮНЬСКОЕ ОБЗРЕНИЕ

- 1. АМЕРИКАНЦЫ — О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СОНГМИ**
- 2. КАНИБАЛЫ В КАСКАХ**
- 3. «РУССКАЯ ТРОЙКА» ГОТОВИТСЯ К СТАРТУ**
- 4. ПРОЗРАЧНОЕ ЗОЛОТО**
- 5. ИЗОБРЕТАЕЛЬЮ 18 ЛЕТ**
- 6. ОТЦЫ И ДЕТИ**
- 7. КАРТОТЕКА СМЕРТИ**
- 8. НА ФУТБОЛ — КАК НА ПОЖАР**
- 9. «СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ»**
- 10. ЭЛЕКТРОННОЕ ПУГАЛО**
- 11. СЕКСТЕТ ИЗ МАРКНОЙКИРХЕНА**
- 12. НОВИНКИ ЗВУЧАЩЕЙ ТЕХНИКИ**
- 13. АПОСТОЛЫ «НОВОГО ПОРЯДКА»**
- 14. ЦЕЛЕБНОЕ МОЛОКО**

Материалы перепечатываются с сокращениями или в изложении.

1.

Американский народ воспринял массовое убийство в Сонгми с ужасом, стыдом, возмущением. В интервью с корреспондентами журнала «Лайф» и в письмах к издателю многие называют Сонгми неизбежным следствием этой войны...

«Я оплакивала невинных, и мне хотелось кричать, чтобы сказать: «Остановитесь!». Но в Вашингтоне прислушиваются только к собственному голосу, и своим речам, речам, речам, речам, речам, речам». Р. Баррон, Нью-Йорк.

«То, что произошло в Сонгми, — часть американской военной политики. Я не чувствую лично себя виновным, потому что я не участвовал в этом. Но я совершил это, своим собственным врагом». Рон Милевски, 22 года, студент из Чикаго.

«В самой Америке у нас тысячи Сонгми. Я говорю о падении и правах, о том, что у нас ежедневно люди убивают людей. Мы уже смелились с убийствами...» Дж. Лон, 58 лет, бизнесмен, Чикаго.

«Был принцип: Израильские гибли, а виновных преступников — чтобы доказать знатокам Америки, что нельзя допустить, чтобы люди, убивающие женщины, детей и стариков, прикрылись оправданием «Я лишь выполнял приказ».» Трумен Р. Кларк, штат Пенсильвания.

«Скажу вам вот что: наша страна становится все более милитаристской». Чарльз Дэнс, Ветеран войн Аравии...

«Я бывший морской пехотинец, считал себя американским патротом, верил в нашу страну, но это убийство я воспринял так же, как отец — смерть своего ребенка. Фотографии, которые вы опубликовали, — now in my heart». Роджер Р. Эккерт, штат Калифорния.

«Сообщение о Сонгми еще более усилило страх у меня, который испытывал из-за войны во Вьетнаме. Солдаты виновны точно так же, как каждый в Соединенных Штатах, кто позволяет нашему правительству продолжать эту войну». Кей Хоббс, 35 лет, домашняя хозяйка, штат Оклахома.

«Мы посыпаем людей на гравий и не хотим честно сказать: «Нам не результаты». Джесс Хэтч, 30 лет, американский учитель в Лондоне.

«Впереди училился номер журнала «Лайф», чтобы его не увидели мои дети. Я сделала это не потому, что опубликованные им фотографии показались мне не соответствующими действительности. Просто было бы слишком трудно ответить детям на вопросы, которые возникли бы у них». Сибила Келлог, штат Иллинойс.

«У этих людей не белая кожа и глаза не карие, как у американцев. И потому их смерть безразлична?». Шерри Солтют, штат Техас.

«Многие люди не хотят верить в это. Мне кажется, что правительство просто не дает народу узнать, что же происходит там...». Марино Мичелли, 19 лет, повар из Сиэтла.

«Все это — составная часть проклятой войны. Мы должны

отказаться от нее и сосредоточить усилия на борьбе с бедностью и невежеством». Джозеф Блатчфорд, Вашингтон.

«Если в один и тот же год мы убиваем детей, значит, что неизвестно, что в нашем обществе». Гарольд Снейдер, штат Пенсильвания.

«Весь никто не смеет молчать. Президент, вице-президент, сенат необходимо засывать письмами, требующими, чтобы истинные виновники, те, кто определяет нашу политику во Вьетнаме, те, кто скрыл преступление в Сонгми, были разоблачены». Джуллиан Томасон, Нью-Йорк.

«ЛАЙФ», США

2.

Пытают патриота...

Бомбы, наемные, садизм — все это, как наяделись американские и саитонские солдаты, должно было сломать дух вьетнамского сопротивления. Результат обратный. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, сопротивление народа крепнет день ото дня.

«КОНКРЕТ», ФРГ

3.

В этом году из железнодорожной магистрали Москва — Ленинград проходит испытания пассажирский поезд «Русская тройка» 200 — детище нескольких научно-исследовательских институтов и заводов страны. Новый экспресс выйдет из ворот Калининградско-вагоностроительного завода. Это будет самый быстрый пассажирский поезд в Европе.

Его скорость достигнет 200 километров в час. Состав будет состоять из восьми пассажирских вагонов новой современной обтекаемой формы. В каждом из них — просторный салон на 76 мест. В нем автоматически будет поддерживаться температура 20°С. Отличия система вентиляции, обогрева сидений, создание аэродинамического обтекания, приятное оформление и удобные кресла создадут уют и комфорт.

«НАУКА И ТЕХНИКА», СССР

4.

Лишь в некоторых странах сохранились мастера, специальности которых превозносятся. Одним из старейших предприятий такого рода находитесь ГДР — мастерская «Артесиан» фирмы Фердинанд Михаэль в Дрездене.

Вначале чистого золота плавится в ковшах, затем разливается в формы и подвергается первичной вальцовке. Пластинки толщиной в один миллиметр, маленькие квадраты и вновь прокатываются машинным способом, пока не будут иметь нужную метрцию в одну тысячную миллиметра.

Лишившись этого, начинается ручной труд. Каждый кристалл очищается из нюхательного молоточком, на нем обычно применяют золотые для обработки кристаллов. Золотой молоток весит восемь килограммов, и обрабатывает один единственный кристалл. Каждый кристалл занимает не менее трех часов. Каждая софтина, рукоятка которой, предохраняет от удара. Время молотобоя заносит до 15 тысяч ударов. Несложный постепенный натягивает кристалл, чтобы он не сломался. Толстый такой гигантский вес позволяет получить золото чистостью 999 пробы и даже золото для минаретов. Если посмотреть на него против света, кристалл оказывается совершенно прозрачным.

Годовая продукция дрезденской фирмы «Артесиан» — это около четырех миллионов золотых кристаллов для ювелирных изделий. Но, разумеется, не для тех целей предназначено «чистое» золото, которое используется в производстве дорогих книжных изданий, при реставрации памятников культуры. Золото, которое в свое время во времена воссоздания дрезденского Генцнегера, заменившего Чарльза Дюкана, вице-канцлера герцогства Сан-Суси, при сооружении памятника испанским борцам в берлинском парке Тиргартен, а также в демонстрационном павильоне в дрезденском международном стиле «Нева».

«ФРАНС ВОРТ», ГДР

5.

Георг Руц — ученик XII класса лицея имени Фридриха Шиллера в городе Нойзидль. Сочинение музейно-выставочного проекта «Современное — 18 лет». Главное увлечение юноши — математика. Он пишет письма о своем учителе Французы Татай, который по праву считается одним из лучших открывателей новых талантов.

После многочисленных заинтересованных лабораторий Георг Руц стал участвовать в национальных олимпиадах, которые проводятся в тысячах школ, находящихся в стране. На математической олимпиаде Георг выигрывает медаль, становится ее обладателем в числе финалистов и занимает второе место. Летом 1988 года румынские школьники получили из Бамберга приглашение участвовать в Европейской физической олимпиаде, на которую пришли 700 школьников из СССР, Югославии, США, Англии, Франции и других стран. Лаборатории союзного методического центра олимпиады должны были выбрать винные училища, где будущие губернаторы курса будут выявлять наивысшие науки, выходящие за пределы средней школы. Георг Руц, помимо прочих, причем некоторые, наиболее ценные, имена предполагались винные училища. Винные училища и юноши юных румын радели первому приему с молодыми представителями ГДР.

Вскоре Георг Руц был приглашен на научный конгресс в Англию, где представил свои работы десятилетии университетских преподавателей, известные исследователи и ученые. Георг Руц был награжден представителем 48 научных сообществ, в том числе и работой Г. Руц из ГДР. Георг Руц — это не только любовь и оригинальность научно-технического мышления молодого румына, но и его способность к изобретению, поскольку будет виднено в румынскую промышленность.

«ГУМЫНСКИЕ ГОРИЗОНТЫ»

6.

Как относились сыновья и дочери выmöglichkeitenных американских феодалов к политической пропагандой их родителями? Такой проблеме посвятил статью «Нью-Йоркский журнал «Лайбрар»). Как ясствует из статьи, у детей многих министров и генералов США, а также представителей американской официальной элиты Вашингтона не пользуется популярностью. Так, сын министра обороны Дэвид Лэйд заявил: «Я противник войны в Вьетнаме». Сын бывшего командующего армии США в Корее Джорджа Уорреном Вествудом Джеймс Уорреном сказал: «Мысль о военной службе во Вьетнаме вызывает у меня отвращение».

«НОВОЕ ВРЕМЯ», СССР

7.

Бажные документы, касающиеся фашистского концлагеря Дауха, обнаружены в Пиле (Познанское воеводство). Среди них — подлинные картотеки и книги с фамилиями почти 137 тысяч узников, а также семь коробок со списками узников, составленными уже после освобождения, 17 коробок с анкетами и другие материалы.

В лагере Дахау погибли многиепольские коммунисты, участники Сопротивления. Здесь изощрялисекровавое ремесло гитлеровские палачи, в том числе комендант Освенцима Гесс.

Найденные документы переданы Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений вПольше. Ее директор Ч. Плиховский заявил, что новые материалы изДахау взначительной мере помогут дополнить картину злодейноготретьего рейха.

«ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

8.

Матч по американскому футболу между командами колледжа Маунт Хермон и соседнего университета был решающим. Напряжение было столь велико, что лишь один человек — им оказался приезжий фотокорреспондент — обратил внимание на дом, попавший в объектив камеры. «ПАРИ-МАТЬЕ» ФРАНЦИЯ

В Италии, где преступность рабочет, словно снежный ком, где даунт мafия и спиренут базацизм, политецким приходится заниматься еще и надзором за соблюдением законов о запрещении битым на улицах и о запрещении «влезать на фонтаные столбы, чтобы прилизнуть к девушке в любых целях». Штрафом за тюремным заключением караются по закону также продажа спичек понтичко, щелкающие яичко на уличных перекрестках, установка на балконах ветровиков, приспособлений для приведения в движение или заводки часов.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ», СССР

10.

Одна из забытых фирм разработала интересную конструкцию называемую «электронным пугалом». Это устройство имитирует призмы, нотерыми оно сигнализирует о своем присутствии. «Пугало» отгоняет птицы от земли дрома.

Шины, снабженные устройствами, не мешают машинам, так как спектр генерируемых частот преимущественно лежит в ультразвуковом диапазоне. Предусмотрена возможность установки на различные типы колес по заранее составленной программе. Это делается для того, чтобы птицы не приближались и находились в пределах определенного радиуса. Установка потребляет небольшой ток и в течение длительного времени способна работать от автомобильного аккумулятора.

«АВИАЦИЯ И КОСМОНАУТИКА»,
СССР

1.

Городок Маркнойирхен известен в ГДР своими музыкальными традициями. В одном из залов местного музея губернатора Тешинской коллекции старинных и зыкальных инструментов, проходят эти необычные концерты. Вот один из них, состоявшийся в марте 1986 года в Маркнойирхене: «Симфония (духового инструмента, введенный оркестр в XVIII веке французским королем Людовиком XIV). Господин Французский царский двоевратный оркестр 1836 года», альпийский горн, контрабас, сделанный венгерским мастером около 1700 года, разнонадувной

Бирманский гонг.

12

Ученые в разных странах проводят исследования по звукозаписи и звукоизвлечению. Множество открытий на звукозаписи и звукоизвлечении. Наиболее интересна работа, начатая в 1950 году пущенной фирмой «Денка». На сеансах воспроизведения записываемых звуков впервые получено качественное звучание. При записи этой пластинки было применено новое устройство, которое позволяет режиссеру балансировать звучание различных групп инструментов. Пластинка не сразу записана, а постепенно, для чего обычно используются записные ленты с магнитофонной дорожкой. Для записи звуков духовых инструментов фирма «Линсинг» изобрела новый метод записи — «стереодинамику». Они исходили из того, что стереофонический звук имеет не только пространственное, но и временное существо. Стандартное звучание, так как со временем оно изменилось, не соответствует звучанию, полученному в результате записи в динамике. Для воспроизведения звука в динамике необходимо учесть не только пространственное, но и временное существо звука. Для этого в записи звука должны быть учтены все факторы, влияющие на звучание звука.

ним записи, сделанной с помощью нового аппарата, стереофоничность достигает такой глубины, что слушатель может точно сказать, в каком месте по отношению к микрофону был наложен каждый инструмент.

Однако любители звукозаписи, применяя к технике вымножение, получают многообещающего изобретения; в настоящее время стоимость нового аппарата — около тысячи долларов.

АНГЛИЯ

13

Жан-Франсуа Гальвэр, 32-летний блондин с простецким лицом, вызывающе бросил парижским журналистам: «В ближайшие месяцы мы очистим университеты! В скромном времени они будут освобождены от влияния левых!»

бождение», организация ультраправых в Франции — «Орда» (новые порядки), Прим. речь о том, что уже предполагалось на юридическом факультете Парижского университета Началось с киевских листовок против одного из профессоров, членов Французской коммунистической партии. Студенты спешно пытались подавить эти студенческие демонстрации, проводившиеся на солидарности с этим профессором. Бандиты из «Орды» накинули на студента и его возлюбленную, жившую на первом этаже факультета, устроили масштабное избиение студентов и преподавателей. Удивительно, что обобщество, состоящее из различных слоев, — писал газета «Таймс» — и обычных в таких случаях — казалось бы, позиций на месте скандала с опозданием на несколько часов.

Нацисты из «Орд нуво» планировали и свой первый открытый митинг с привлечением испанских и итальянских фашистов, а также представителей западногерманской НДЛ. Партийный префигератор за претила это собирание, однако Франсуаз Гальварь, одна из русской «коричневой» лидеров Тинса-Виньянура и вынужденной президиум «Орд нуво», заявил во все услышание: «Нам пот не закипят! Борцы из итальянского МСИ (неофашисты. — Прим. перев.) и испанские фалангисты, греческие офицеры и западногерманские НДЛ сражаются за наше общее дело».

Антифашистские силы парижского студенчества объединились для ответной акции, однако полиция продержала участников этого митинга на протесте всю ночь в одной из аудиторий («для выяснения личности» каждого...), а затем переправила из Латинского квартала в полицейские участки 687 человек. Само собой разумеется, что подавляющее большинство задержанных составляли студенты-антифашисты.

«АВАНГАРД», ФРАНЦИЯ

14

Кумыс издавна славится как средство против легочных заболеваний. Помогает он и при фурункулезах, цинге, болезнях желчного пузыря. Кумыс делали из кобыльего и верблюжьего молока, но особую известность приобрел кобыльий кумыс. Еще в 1858 году недалеко от Самары была построена первая в России кумысочебница.

Долгое время считалось, что именно в этих сортах молока есть вещества, убивающие туберкулезную палочку. Но недавно монополия кобыльего кумыса кончилась. Было установлено, что дрожжи, встречающиеся в кисломолочных продуктах, способны вырабатывать антибиотики, что если ввести дрожжи в молоко — коровье, козье, верблюжье, то полученный таким способом кумыс полностью прекратит рост туберкулезных палочек.

«МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»,
СССР

ДЖОН РАССЕЛ (Самоа)

РАССКАЗ

Рисунок Геннадий НОВОЖИЛОВА

Гордон был уроженец Самоа, островов Мореплавателей, которые населяют люди самой мирной народности из всех народов земного шара. Он был крайне беспечный и мечтательный юноша: целые часы проводил на солнечном взморье, играя или подремывая. От него был полон солнечного света и смеха.

Свое имя и «родовое прозвище» Витонго он унаследовал по закону от своего отца. В саду при ветхом деревянном домике стоял обетственный мраморный памятник, посвященный его предкам из Гавайских островов. Меж тем, упомянутые, пропали навсегда из взморья, и голубой лагуны стала этот памятник уже восемнадцать лет.

Под этим надгробием лежал первый из пропавших в Витонго европейских инженеров-путешественников, крепкий, высокий шотландец, который построил в этом отдаленном уголке мира свою семейный очаг, женясь на самонике, и где настал вечный покой, убитый неизвестным преступником.

«Неизвестным», сразу надо сказать, только в официальном смысле слова, так как никто не был привлечён к суду. «Недоказанным» — это было бы более точное определение, ибо в людском мнении убийца давно было обвинено, осуждено и приговорено. Судьи же не спешили. Убийцу могли бы раскрыть, если бы как его отец нашёл здесь свою спирту.

Гордон выбрался на берег и сидел в песке, стекаясь воду из жестких черных волос, его бронзовое тело свирепело на солнце. Стоянный рядом троекратный брат Гордона сурою ногой поглядел на него. Гордон получал образование в Новой Зеландии: он носил целлулоидные воротнички и шелковые галстуки и причислял себя к господствующей расе. Он презирал Генри, который предпочитал жить, как коренной самоанец; всегда спал на открытом веранде и не носил даже штанов, если только можно было обойтись без этого. Гордону не давало покоя, что этот простой парень, настоящий бедолага, каким он считал Генри, является наследником лучшей части состояния старого Гордона.

«Послушай, что я тебе скажу, — обратился Гордон к Генри. — Всем известно, кто убил твоего отца. Все знают, что это сделал тот юный человек, который сейчас задумал отнять и у тебя последний клочок земли!

Генри улегся поудобнее на теплом песке и продолжал беспечно улыбаться, гляди на землю.

— И он это сделает, он отнимет у тебя землю, если ты не вступишь с ним в борьбу. Он закутил все векселя твоих займов в Алии и увеличил их сумму разными ложными долговыми расписками. Ему ведь так легко удалось ограбить и убить твоего отца. Ты разве забыл все это? Твой отец одолжил ему крупную сумму. Когда же Гордон умер, не от品格а, а от болезни, то Генри, который жил на берегу из Манифакуна, убийца этого отца ночью, когда тот устал на обочине дороги, и выхрал у него все векселя и долговые расписки! И вот теперь этот же самый человек собирается ограбить тебя. Только на сей раз ему не надо прибегать к ножу... Генри, ты помнишь тот маж?

Генри слегка вздрогнул, как дрожит лист хлебного дерева, когда дует сырой ветер. Помнишь ли он тот маж? Да ведь этот маж он всегда видит в кошмарных снах, которые мучат его с ранних детских лет; маж видит из отцовской постылой — настоящий малайский крик: нож с волнистым лезвием и рукоятью, усыпанной цветными, мрачно сверкающими камнями.

— Ты напоминаешь крик, если тебе удастся обласкать его катер. Если, конечно, погибнет мужество! Но вряд ли ты рискнешь. Даже если Тито будет подождать тебя там. Прекрасная девушка Тито, дочь Иорансона. Она живет в вечном страхе перед отцом, который каждый вечер бьет ее бамбуковой палкой. Она только и ждет, чтобы какой-нибудь скользкий камень...

Генри наконец приподнялся и сел.

— Я не трус, — возмутился он, затронутый за живое. — Моя мать самоника, в моих жилах течет кровь Алини Найлетан — Алини, Погибшего в Море». Это был великий воажд самоников, а самоники не трусят!

— Но во всяком случае, надо добиваться справедливости! Ты, как самый близкий родственник, сам должен обратиться в суд... И я помогу тебе, — усмехнулся Гордон. — Мы доказаем, что именно Иорансона налетелся на тебя, а решение вынесет английский судья. И Иорансона присудят к смертной казни через повешение. Тогда ты женинешься на Тито и тебе достанется катер Иорансона и все его состояние!

Но Генри откинулся назад и снова повалился спиной на песок, вытянув одну руку вперед, защищая глаза от солнца.

— Гордон, — сказал Генри спокойно, — уйди от меня. Ты адвокат и хитрый парень. Ты, конечно, думаешь о том, что если что-нибудь случится со мной, то Витонго достанется тебе. Так ведь? И ты хитер, чтобы не упасть в ловушку для тебя. Знаешь, я, может быть, и дурак, но не такой уж дурак, как ты думаешь! Убрайся!

Генри выругалась, Гордон ушел.

Генри из Витонго наливал любопытными продуктами современной жизни на островах Мореплавателей: он хорошизналья обычны и прямые «высшего» общества, к которому стремились и сам Гордон и женщины из рода Гордонов, с усердiem обезьяны подражая манерам хищного буржуазного класса. Он видел, как все эти Шумигты, Смоллетты и Шимидты — потому морские пираты и авантюристы прошлого столетия — утвердились здесь, на островах, и проявляли глубокий интерес к высоким каблучкам, часам из позолоченной меди и полуздешним по-пакистански.

Генри отличался от этих людей тем, что у него не было никакого

САМОАНЕЦ ГЕНРИ

желания называть себя на европейский лад Шумситом или Смоллеттом. Его родители — высокие юноши казались существами: привлекательными для правительственные администрации, коммерческие сделки, спекуляции землей. Генри ничто в жизни не казалось важным, кроме самой жизни. Уносились в море на гребне волны, охотились за рыбой-радугой, проводить ближайшие часы на лоне природы и тут же дремать беззаботно — никакие книги не могли научить его этому.

Он любил эти похожие один на другой дни и долгие долгие лунные ночи, наполненные весельем и хорошей песней, и гудящий орган рифа, и цимбаловые звуки пальмовых листьев. Он любил синеву морских волн, порывы ветра, дожди, изливавшиеся из неба; несущиеся на верхушке невидимые волны, волны каноэ; сладкий трепет, охватывающий его, когда вспыхивала на поверхности после глубоководного кырмыки; изумительные рассветы, алые сумерки и дрожащие в знойной темноте полуденных часах на берегу кораллового рифа.

Его вольная жизнь, конечно, не создавала ему никаких особых не приятностей, кроме пересудов и сложных отношений с троюродным братом, вилья от того рокового момента, когда Генри понял, что он влюблен, безнадежно влюблен в прекрасную Тито Иорансон.

Прекрасная девушка Тито, дочь драматурга Иорансона. Каждый вечер отец был ее барабанщиком. Она только хотела, чтобы какойнибудь храбрец, кроме ее отца, умел играть на барабане.

«Что же? Чем бы я ни занималась и ни думала, Генри, несомненно, сделал многое, чтобы считаться сильным человеком.

По настоянию Иорансона он расширил лавку в Витонго, вложив в нее необходимые средства, совершил три морских путешествия с коммерческой целью. И все это делалось с единственной целью доказать, что он сильный человек и достойный кандидат в зятья. Иначе зачем ему было слушаться коварного Иорансона?

Но это ничего ему не дало. И даже более: сегодня вечером к нему явился Иорансон, чтобы счесть счеты. Генри страшится этого. Страхливый и склонный к излишней осторожности с Иорансоном, с человеком, которого все называли убийцей его отца!

Какое-то возбужденное настроение владело им весь день. Но вот тропическая ночь послышалась скриптуль земли. Фонари на катере Иорансона зловещим глазом сверкнули по ту сторону залива Витонго. Генри осторожно вышел на дому, чтобы избежать встречи с Гордоном, который, несомненно, следил за ним, спрятавшись где-нибудь среди пальм. На своем маленьком каное Генри поискал по сверкающей поверхности лагуны, чтобы решить свою судьбу.

Свежим ветром сверкнуло. Тито на лифту катера. Генри выбросился на борт и пересекся через поручни.

Отдаленный горизонт освещало слабое синеве: виднелась луна. На фоне мерцающего света Генри увидел очертания повисшей ленты головы Тито.

Ней было платье из розовой материи. На плечи и на руки, гладкие и упругие, плета красной мдеди была наброшена ширстянка. С одного уха свисал пукlet ногтей, на ногах были балльные туфельки — торт софты обувь, второгородской девушки, которой кололи ноги торнадо, заполняют все подземные пещеры. Все ее прекрасное тело, покрытое вспомогательными складками, в кончике, в облитым морской волны, было стеснено, заморожено и разрушенено подражанием моде.

— Тито! — сказал он и потянулся к ней, но занапака в воротничке ворвавшая упинула его; не легко отдельться от дикентальменского воспитания: он явился скотом охоты и подтянутый по дикентальменски, даже ботники на ноги... — Мисс Иорансон, — поправил он себя. — Взгляните только вокруг, а? — Он обвел рукой залив. — От берега до берега — Витонго. Понимаете?

— Да, — неизвестно сколько она. — Понимаю, Витонго.

— Мне достаточно знать, что управляется — прорубортом он несется, если вы примите это в дар... Я хочу сказать, если вы окажете мне честь... Он задыхался от волнения. — Дорогая мисс Иорансон, послушайте, что скажу. Все это мое. Я единственный владелец Витонго.

— Черт! Вы для единственный!

Слова эти оглушили их, как удар молота. Они отскочили друг от друга. И тут перед ними предстал их мучитель — белый человек, ненавистный белый человек, который всегда появлялся таким образом перед мирными народами земного планеты.

И склонился над ними, Генри. Я жду тебя. Ступай ко мне в мое королевство... Его голос с потоком юмора казался более повышенным, нежели любая угара. С дочерью он разделся, даже не взглянув на нее: достаточно было замаха его руки, чтобы она исчезла, словно призрак... — Генри, — повторил он со злобной шутливостью, — подчинись, дружок. Разве ты не слышал, что я зову тебя?

Датчанин Иорансон — так звали его. Он давно превратился в классический тип колониального корреспондента: разговаривая и местном наречии, ругалась, как заправский язик. И самое это ее привлекало. Генри не забывало, что ее брат приходилось пребывать в отрыве от общества, и ее пребывание в королевстве было естественным.

— Ты убил меня, потому что я тебе не давал в рабство — он отпустил им кредит, и те попадались в долговое рабство.

— Ты только что сказал, что являешься владельцем чего-то, а я говорю, что ничего у тебя нет!

Могущественное, словно созданное всем из костей и мускулов, он все еще был крепок, как дуб. Только седые волосы указывали на его возраст. Лицо его было испещрено продольными и поперечными морщинами, как у дьявола.

— Ты убил меня, потому что я тебе не давал в рабство — он извлек из пакета документы на крохотный столик, стоящий в кантсе, — что ты лишился всего. Все твои долговые записки опровергнуты. И тебе остается только подписать эти документы.

Но наихудшее было еще впереди... Когда дело было сделано и бумаги подписаны, Иорансон окончательно сбросил маску шутливости.

— Ну вот и все, Генри. Только еще одно, пока ты не ушел. Еще только одно слово. Какого черта ты увидалась около моих девочкин? Я давно это заметил и вот говорю тебе: брось, слышь? А не то

я с тоба с живого шикуру сдеру! Она выберет себе в мужья белого человека, и я не доншу, клянусь богом, чтобы в моей семье появилась еще одна дестарка затычка... А теперь выметай!

Генри выпал. Он поспешно поднялся по трапу и выскочил на палубу.

Итот его оцепил встретила Тито.

— Ты слышала? Значит, ты знаешь, что у меня нет ничего, Тито. Ни дома, Ни плантации. И ниций.

— И я тоже. Тито. — Но мне все равно. Нас двое... ты и я. И никто не причинит зла, пока мы будем вместе.

Одной рукой он прижал ее к своей груди. И он почувствовал, как сильно колотится ее сердце.

— Последи вот туда... на Витонго, — сказал он — Видишь, очертание большого орехового дерева на холме?.. Нет, не это, что рядом с домом, а подальше, направо. Видишь, словно облако висит над ним? Сейчас оно в полночь цветет.

— Да... — скользила она чуть слышно.

— Да этих деревьев я не знал, — сказал Генри, склонившись, весь исполосованный кровью и пронзивший спираль. Но я знаю трапу, а дальше, со спиралью, по ту сторону пальм, по ту сторону банановой рощи, есть розовая площадка у склона горы. В годы моего отцовства я там построил себе хижину. Она скрыта среди вьющихся растений. И там мы будем в безопасности.

— Но ведь мой отец убьет нас! Он увидит, когда мы будем уходить... — И она указала рукой в ту сторону, где было привязано каноэ Генри.

— Мы не пойдем этой дорогой.

— Да, да, да...

Он взмахнул рукой в сторону залива. Поняв, что он хотел сказать, она глубоко вздохнула воздухом.

— Но там могут встретиться акулы!

— А — на дам акуку — нам, адаом? — решительно сказал он.— Послесловим!

Чистый двойной звук их прыжки в воду вызвал воглас удивления позади них. Поплыслись торопливыми шагами, а затем странный рев гнева огласил Витонго. Стот на поручней, Иорансон различал две темениющие на воде точки, стремившиеся к берегу. Его экипаж стоял тут же на берегу, чтобы помочь ему влезть в корабль, чтобы опустить его на воду. Сорвавшись, бросившись вниз, он пробежал через камыши, одним прыжком отступил у каноэ Генри и пожал полоску веревки, которой оно было привязано. Началась погоня.

Когда Иорансон очутился у них в кильватере, Генри пропустил Тито вперед, чтобы прикрыть ее. Но он мог этого и не делать. Иорансону нужно было дотянуть кимено его: он решил как можно скорее изнаести юношу удар и гнали только за ним. Каноэ мчалось следом за Генри, и Иорансон, ибо они все stillах измазнула наследом, целился в голову беглеца.

Генри измазал, вскинув вспышку энергии в виде доследности преследователя.

— Акула, Генри! Вертигус акулы!

Между ними и темнотой берегом промелькнули прыжки — тонкая светящаяся полоса, разрезавшая воду. Страшный клин планировки угрожал скверка в темном фоне берега. Иорансон заметил этот зловещий знак, почти одновременно с Генри и радостно крикнул. Он бросил вспес и встал на ноги, и, когда Генри инстинктивно подхватил Тито и толкнул ее в сторону каноэ, чтобы она ухватилась за берег, Иорансон ударили Генри тем самым остром.

Ошеломленный, измазанный, Генри поднял белый юбайду. В руке Иорансона сверкала какой-то предмет. Какое-то оружие было лежало у него в кузне — холодное оружие с колючим лезвием и рукояткой, усыпанной разноцветными каменными, — то был малайский крис, которым был зарезан отец Генри...

Ит прополосил то, что давно должно было произойти. Юноша наряжал в воде с такой силой, что, казалось, все в нем засвержало, и головом, который напоминал голову его отца, вскричал:

— Вуд прохлак ты, Иорансон подый белый юбайду! Сейчас ты получишь то, чего ты заслужил!

Ухватившись обеими руками за банку на каноэ, он изо всех сил оттолкнулся, измазнувшись на банку. Не удержавшись на ногах, Иорансон свалился в воду. В киплом отчаяния бросился он на Генри. Сцепившись в крепкой хватке, кружясь в бешеном водовороте, они погрузились на глубину двадцати футов, затем выплыли в неистовых брызгах пен. Очнувшись на поверхности, Генри правой рукой вцепился в горло врага. Другой отражал его удары. Но сал ударов не наносил, счищая налетом. Все, кему он стремился, это крик, залог судьбы и победы, с помощью которого, если ему удастся вырвать его из ослабленной руки Иорансона, он может встретить и рассеять хоть десантную акулу...

Генри встретил Генри на берегу. Он действительно следил за ними.

— Что случилось? — вскричал он. Его острая маленькая глаза вились в Генри и Тито, когда они, мокрые с головы до ног, сопли на берег, выйдя из каноэ, снова прочно державшегося на воде. — Я что-то слышал. Где Иорансон? С вами произошел несчастный случай?

— Да... — сквозя Генри спокойно. — Несчастный случай. Акулы, заснувши ля... —

— Тито, исполненный прозрения, шмыгнула на малайский крис к ногам Гордона. Тот скользил его радостно...

— Это очень пень... — сказала он, задыхаясь от волнения.

— Волны его себе, — произнес Генри. — Теперь, надеюсь, ты будешь молчать.

Генри рассмеялся. Тито рассмеялась. Их сердца были полны радости опущения свободы в момент ухода, когда они, обнажившись, направились в сторону дома, на котором вправо, где дверь свечного ореха, в орео пышного цветения, указывала им путь к буйно заросшему, дикому оврагу.

Перевод с английского Петра ОХРИМЕНКО.

полняют скороговорку радио: «Обстреляна из пулепетов конференция университетских преподавателей, «Фаусто Паласиос Гусман — студент университета в Кутике — убит бомбой, брошенной в участников митинга», «Продолжаются бои студентов с полицией на улицах Кито!»

Студенческие манифестации требовали немедленной отставки мракобеса и фашиста Альфонсо Ароно, но «совместительство» министров привело к тому, что представители университета поддержаны студентами. Прогрессивные профессоры присоединились к молодежи. В ответ время создана специальная репрессивное подразделение — батальон парашютистов, в обязанности которому вменилось беспощадное подавление разгрома, устрашение, изгнание...

— Все равно этот министр долго не продержится: мы его скинем! — сказала мис Фабиано Гомес, один из руководителей организации Коммунистической молодежи Эквадора. Ему еще нет и тридцати, но этот парень уже извел на свою счету столько, что иному хватило бы на две жизни. Фабиано родился в семье бедняков, с 10 лет начал работать, сначала — во время школьных каникул, потом, с тридцати лет, постоянно. Он был уличным торговцем, «мальчиком» в доме моделей, работал в булочной, в книжной лавке, потом, с тремя братьями купил вкладчину фотоаппарат, решил попытать счастья на поприще фотографии. Братья ушли в армию, Фабиано остался, а Фабиано так и остался фотографом.

— Мне повезло, — говорит он, — попалась очень хорошая камера, советский «Зенит». В шестидесят лет онступил в ряды Коммунистической молодежи Эквадора. Компартия направила его организовывать крестьянское движение в одной из глухих провинций страны.

— Было трудно, очень трудно, — воспоминает он. — Местные «левые» занимались сплутыванием мятежниками Пекина, спровоцировать крестьянские бунты, отрывавшие всякую разъяснительную работу в массах. Впрочем, крестьяне быстро раскусили экстремистов. Однажды такой агитатор собрал группу бедня-

ков-индийцев и стал истерично требовать, чтобы они немедленно штурмовали усадьбу богача-землемельца. Усадьба, надо сказать, окружалась воинственными, вооруженными до зубов, а у индейцев не было ничего, кроме моты, которым они обрабатывали господскую землю.

— Почему вы не хотите атаковать усадьбу? — брызгал сплющим этот тип.

— Но ведь там же солдаты, охрана, — почесывая затылок индейца. — У них в руках пулеметы...

— Так, значит, вы трусы?

— Нет, мы не трусы. Мы просто ждем, — взорвался пожилой индейец.

— Чего вы ждете?

— Чтобы ты пошел впереди и научил нас, как это можно взять усадьбу головами руками!

Авантюрист с позором ретировался, а спустя несколько месяцев мис Фабиано коммунистическая молодежь Эквадора — не на бессыленной авенюре, но на расстреле. Мы организовали мощную забастовку. Работы прекратились по всей провинции. Крестьяне требовали повысить минимальную зарплату с 6 до 15 сукре в день и ввести социальное страхование. Несмотря на то, что владельцы постыдно вызвали войска, несмотря на аресты и угрозы, индейцы держались стойко и победили.

Фабиано рассказывал все это нам, чихая от пыльной машины на узкой каменистой дороге, забираясь на самый верх наивисьской над Кито горы Пичинча, куда Фабиано и его друг Энрике Барбера влезли нас, чтобы показать место битвы между освободительной армией генерала Антонио Сукре и испанским колониальным генералом. Говорят, что это была самая эпическое битва в истории войны. В мае 1822 года она положила конец испанскому владычеству в Эквадоре.

На обебольшой площадке высится сейчас белый монумент. Возле него трое образованных дотягивают руку за подаянием. Где их только нет, этих несчастных, пытающихся выпросить у туристов монетку! В сотнях латиноамериканских городов воздвигнуты памятники в ознаменование великой, желанной, выст-

раданной, завоеванной кровью НЕЗАВИСИМОСТИ... И, вероятно, у каждого из этих памятников, входящих в обязательные маршруты иностранных визитеров — простых туристов и высокопоставленных чиновников, можно увидеть детскую фигуру с протянутой рукой и зачлененной (для фотоаппарата) улыбкой. Эти дети, страдающие и голодные, раздетые и больные, — вотющие доказательство того, что завоевание независимости Лоренцо Альвареса не закончилось, а лишь началось тогда, в германские времена Боливии, Сан-Мартина, Суринама и Тринидада. Что на смех изгнаны испанскими колонизаторами пришли новые, еще более жестокие и агрессивные.

Об одном из них рассказал Фабиано, пока наши крохотный автомобиль осторожно сползал по склону Пичинчи:

— В 1910 году в Эквадор приехал из США некий мастер Нортон Симмонс, делавший склонные катализмы деревьев. Он организовал маленькую фабрику по производству пива, затем его дела стали разрастаться на пыльных дрожжах: он купил несколько каменоломен, построил три или четыре фабрики по производству цемента, который нужен был на строительстве новых кварталов Кито. В тридцатых годах местный Нортон начал покупать земельные участки, потом построил фабрику радиоаппаратуры. Идя в ногу со временем, он решил облагодетельствовать и эндогород чудом двадцатого века, гипертрофировавшим создание фабрик, которые монтировали темпы, и деревни, ввозившиеся из США. Цены, разумеется, «бледо-готели» устанавливали по собственному усмотрению. Потом он решил контролировать и то, что показывается на экранах, и купил акции местной телевизионной компании. Этот паук нажил столько денег, что в одном только 1962 году смог вывезти в США 600 миллионов сукре чистыми прибыли! Но эти деньги он построил фабрику по производству обработки зернового сырья и заключил выгодный контракт с Пентагоном, начав поставлять это оборудование для своих союзнических, вояющих во Вьетнаме...

Наша экскурсия по Кито была совершенно необычной. Фабиано и Энрике везли меня по

МИР МОЛОДОСТИ

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

У НАС ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН...

Фото Александра УЗЛЯНА

объектами», которые не аннотируются красочными путеводителями. И если бы запись завоинованные погребения гидов, то получилась бы трагичная и боевая легенда эквадорской революции: «В этой тюрьме сидели наши товарищи в годы диктатуры...». Эта фабрика бывает уже сорок дней. Тиках требуют улучшения условий труда и повышения зарплаты. Здесь состоялся саммит между рабочими и администрацией, но последний год... На этом углу полиция застрелила комсомольца...» Асфальтированная дорога устремляется на восток. Индийские деревушки, эквадоритовые леса, загородные виллы эквадорского «высшего света». И километрах в двадцати — маленький поселок Сан-Гонсало, копия самого Кито, уменьшенная в несколько десятков раз. Такая же тихая центральная площадь со скамейками в тени акаций, те же дремлющие старички, те же балконы над узкими улочками, те же вывески с надписями и солнечные мусы, лениво бредущие неведомо куда.

Мы вышли и огляделись. В зноном мареве плывали жирные мухи, где-то сипел старый граммофон, щаркая сандальями по камням, брала старая индянка, закутанная в черный платок. На стене белого однотажного дома висела мемориальная доска: «Погибшему от пуль наемных убийц Гонсало Ривере — его друзья». Ниже слепленный перечень имен и фамилий тех, кто постиг пакты товарища, павшего здесь, не этом самом месте, 1 мая 1961 года.

Гонсало Ривера тоже был членом организации Коммунистической молодежи Эквадора. Он организовал движение протеста против баллотировавшегося на президентских выборах реакционера и толстоголова Камило Понсе. Кандидат в диктаторы прибыл 1 мая в Сан-Гонсало на широко разрекламированный митинг. Гонсало с друзьями тоже пришел на митинг. Они держали в руках плакаты, гадко на них написано: «Сталин — это наша мать, может дать счастье народу, не может превратиться в апостола демократии». Камило Понсе освистали. И тогда его охрана спроцессировала то, что буржуазия певчий называет «беспорядками». Хaos и шумиха нужны были убийцам для того, чтобы расправ-

иться с Гонсало Риверой. Они добились своего: высмотрев в толпе отважного патриота, один из бандитов пустил ему пулю в спину...

Мы постояли несколько минут у скромной мемориальной доски.

— Фашисты ничего не добились,— сказал, словно размышляя вслух, Фабиано.— Камило Понсе с треском провалился на выборах. А здесь, в Сан-Гонсало, число наших друзей с тех пор возросло во много раз. Скорее в этом городе откроется базовая организация компартии...

Поездка завершилась в двадцати пяти километрах от Кито, в селении Сан-Антонио-де-Пинарес. Там, на склоне горы Марка и Синклагуа висится еще один обелиск: бурая пирамида с небольшим шаром на вершине. Пирамида рассечена черной линией, бегущей с постамента на землю. Здесь единственное место на земле (так утверждают эквадорцы), где знаменитая «вображенная» линия экватора является видимой. Двести лет назад экспедиция французского географа Шарля-Мари де ла Кондомини, специально для определения точного положения экватора, добиралась сюда несколько месяцев. Каково же было изумление поченного академика, когда он обнаружил здесь... уже воздымнутый монумент: несколько веков назадaborигены этих мест, индейцы «киту», не дождавшись услуг французской Академии, уже определили линию экватора! Для земной шар пополам, они ощупали всего на триста метров...

Экватор... Таминенная черта, делящая земной шар надвое. Здесь можно философствовать, любясь легкими обличиями на склонах гор. Горы усыпаны склонами сухих развалин инков. Сфотографировать милую девочку, которая пересекает верхом на муле линию экватора, направляясь из северного плащуща в южное.

Экватор... Здесь тоже бродят иные детишки, выпрашивая монетки у туристов, а рядом с обелиском маячит все та же реклама «кокаколы». Да, эта линия делит не только континенты и моря, но и людей: по одну сторону

четверти те, кто швыряют монетки, по другую — те, кто подбирает их. По одну — те, кто считает себя хозяевами жизни, по другую — те, кто по праву должен стать владельцем страны и непременно станет им.

В последний вечер ко мне в отель пришли друзья из Центрального комитета Коммунистической молодежи Эквадора. Мы ходили по темным и тихим улочкам ночного Кито, пили терпкий черный кофе в каких-то забегаловках и разговаривали о том, как комсомольцы готовились к празднованию столетнего юбилея В. И. Ленина — о фотографиях и фестивалях советских фильмов, о ленинских лекториях и издании монументального труда «Идеи В. И. Ленина и эквадорская действительность».

Ребята рассуждали о ленинском труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», о том, как комсомольцы борются с болезнью «левизна в коммунизме» с такой компонентностью, что я не сдержал своего восхищения. Все-таки большинство из них не только университеты, но даже гимназии и школы закончили!

— Ничего удивительного! — улыбнулся Патриско Паредес.— Для нас книги Ленина — это учебники, в которых мы ищем решения наших сегодняшних практических проблем, учебники, по которым мы строим нашу жизнь и нашу борьбу. И поэтому, когда будешь писать о нашей работе, учи, что главное в ней — конкретные практические дела!

Я вспомнил эти слова лидера комсомольцев Кито, когда спустя полтора месяца, уже вернувшись в Рио-де-Жанейро, прочел в одной из конференций коммунистов Южной Америки в Эквадоре: «Здесь объявлено о смешении имени просвещения Альфонсо Арою и назначении на его место Хосе Понсе Вискайо. Решение правительства, принятное под давлением студенческих манифестаций, расценивается здесь как победа прогрессивных сил страны...»

ТАНЦОРЫ, НА СТАРТ!

ПОСЛЕ ВЫСТАУПЛЕНИЯ «СМЕНЫ»

В «Смене» № 23 за прошлый год была напечатана статья И. Другова «Танцоры, познакомившая читателей с новым увлекательным видом спорта — турнирным танцем. В статье говорилось о тех затруднениях, которые встречают на своем пути молодежные танцевальные коллективы, предлагалось создать Всесоюзную федерацию спортивного танца. И хотя после выступления журнала прошло более полугода, в различные продолжают поступать отклики читателей. Часть из них публикуется в этом номере «Смены».

К сожалению, среди авторов писем, полученных редакцией, до сих пор нет рабочихников Министерства культуры [«Спортсмены-танцоры», пишущие троекратно курортные танцевальные коллективы] и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР [часть слова, конечно же, должно быть решающим в вопросах связанных с дальнейшим развитием спортивного движения в нашей стране].

Фото Мирослава МУРАЗОВА

Мы за федерацию

Статья И. Другова «Танцоры, на старт!» обсуждалась в нашем студенческом танцевальном клубе Московского энергетического института и, по общему мнению, признана весьма злободневной. Интерес к современному танцу действительно очень велик, и популярность танцевальных турниров неуклонно растет. Но, к сожалению, настало время объединить отдельные коллективы танцов-любителей в общеизвестную федерацию.

Эта организация могла бы в централизованном порядке решить такие острые проблемы, как подготовка высококвалифицированных тренеров, издание учебных пособий. Она могла бы руководить созданием новых танцев на основе русской народной хореографии, проводить соревнования, заниматься популяризацией этого прекрасного вида спорта.

Вне всякого сомнения, у спортивного танца на паркете большое будущее и создание общеизвестной федерации танцов-любителей было бы огромным вкладом в дело эстетического воспитания советской молодежи.

Принято общим собранием студенческого танцевального клуба МЭИ

Турниры на телевидении

В своей статье И. Другов занимательно рассказывает об истории турнирного танца, о его судьбе и трудностях, стоящих на пути к завоеванию того положения, которое занимают другие не менее увлекательные виды спорта, такие, как художественная гимнастика, фигурное катание и танцы на льду. Действительно, сейчас эти виды спорта признаются на международном уровне. Их надо научить не только танцевать (важно для чемпионата СССР, Европы и мира по фигуристике катанию или товарищескую встречу между Болгарией и Со-

ветским Союзом по художественной гимнастике), но и уделяется должное внимание спортивных организаций: открыты специальные школы, секции.

А спортивный танец? Телевизионный «Танцевальный зал» пользовался огромным успехом у зрителей. Но мы давно уже не видим этой популярной передачи. Закономерно возникает вопрос, а не исчез ли из эфира трансляция таких популярных конкурсов советских танцов-любителей, как «Лягушка» пары из Каунаса или «Большое из Ленинграда».

И. Другов абсолютно справедливо выражая все претензии и требования, которые предъявляет молодежь в связи с недостаточно развитой сетью танцевальных студий и незадаткой квалифицированных педагогов.

Мы, члены студии спортивно-конкурсного танца (которому посвящаем все свободное от учебы время), хотим выразить благодарность и признательность автору статьи и, присоединяясь к мнению И. Другова, выразить надежду, что трудности и превратности, которые встречают на своем пути этот вид спорта, временные.

Коллектив студии спортивно-конкурсного танца при Владимирском политехническом институте

У нас 90 спортсменов

Сейчас число любителей спортивного танца возрастает буквально с каждым днем. Желающих заниматься все больше и больше. Взять, к примеру, наш коллектив при Московском городском университете. Несколько лет назад начинали с налого — было несколько энтузиастов, и наш тренер А. Дегтяреков, а в настоящее время занятия посещают 90 любителей этого вида спорта. Кто они? Это студенты, педагоги, инженеры, рабочие, военнослужащие... Всех их объединяет горячая любовь к танцам.

К сожалению, несмотря на зреющую привлекательность спортивной танцев на паркете, них, как и у всякого начинания, много противников. Это обстоятельство в значительной степени тормозит развитие спортивного танца. С величайшими трудностями приходится сталкиваться организаторам конкурсов в Москве. Со стадионами они неизменно призывают, что московские танцоры поставлены у судей из других городов на распутье. Прибалтийские и Ленинградские. Объясняется это тем, что в Москве не проводятся соревнования по этому виду спорта, а ведь именно в турнирной борьбе и "лучшись, ходишь спортом".

МАГАЗИНЕР, начальник отдела института «Гипротопор», ПЕНДЮР, студент МГУ, МОНАХОВА, инженер, АВЕРЬЯНОВ, зуборезчик, САМОРОДСКИЙ, студент МВТУ, КОШЕЛЕВ, артист Большого театра, ВАЛЛЯЕВ, техник-геодезист, КОЗЛОВА, старший техник-конструктор, АФИНОГЕНОВ, токарь, ЧЕХОТИННА, техник, ТИМОХОВИЧ, младший научный сотрудник, и другие.

**От рабочего
до академика**

У нас в Академгородке к танцам проявляется широкий интерес со стороны людей разного возраста и разных социальных групп — от рабочих и лабораторных до докторов наук и академиков. Волею счастливых обстоятельств здесь собрались большие энтузиасты этого спорта, которые сделали наш город в некотором роде танцевальной столицей Сибири.

ШАХМАТЫ

межзональном турнире первенства СССР по шахматам среди юношеских команд в Мальме, «недобрав» до золотого титула. Вот скромный штурмовик 3. Малышев, выступавший в личной встрече с будущим чемпионом этого турнира прославленным Б. Ларсеном.

Наша танцовщица, выезжавшая в села и города области, имела возможность убедиться в том, с каким интересом воспринимается новый вид спорта. Наша традиционные конкурсы, такие, как «Золотая дама», «Сибирские узоры», «Сибирские огни», привлекают огромную аудиторию и дают возможность нашей молодежи познакомиться с танцовщиками Москвы и Ленинграда, Каунаса и Гурьева, Запорожья и Свердловска. По нашему глубокому убеждению, конкурсантка с бальными танцами на сегодняшний день не может выдержать ни один из элементов театральной хореографии, будь то блеск или народно-характерный танец. Мы уверены, что если бы для современного бального танца — и турнирного и массового — были созданы минималистичные условия, он моментально бы взял в свои ряды танцовщиц с 15-16 лет, а их количество не требует.

Г. МАЛЬКОВ,
председатель танцевального клуба «Спин»
Совета творческой молодежи при Советском
районе ВЛКСМ г. Новосибирска.

Ростовчане объединились

Я, правда, не хореограф, а радиожурналист. Но сие обстоятельство уже давно никого не удивляет. Есть много преподавателей танца, которые работают инженерами, врачами, но в свободную минутку появляются в танцевальном зале.

Несколько лет назад я начал учиться тамцам в таганрогского педагога Мильякова. Затем и сам создал группу. В нашем горнодомском городе сотни любителей этого увлекательного вида спорта. Молодежь, в основном студенты, работники) охотно занимается в кружке. Мы проводим конкурсы, а совсем недавно впервые принимали участие в крупных соревнованиях в Ростове-на-Дону, куда, кроме нас, были приглашены тампера из Москвы, Ленинграда, Волгограда, Краснодара, Таганрога, Каунаса, Баку. Там наши винты вспыхивали в финале, считаясь абсолютными. Мы увидели много нового, что, безусловно, поможет в дальнейшем совершенствовании мастерства.

С преподавателями Ростова (Савченко и Татариновым), Таганрога (Ждановским) мы обсудили проблемы дальнейшего развития современного танца.

ца в Ростовской области. Возникла идея организовать постоянно действующий семинар, где можно будет поделиться опытом, планировать межгородские конкурсы и т. д. К нашему сожалению присоединились хореографы Каменска, Гукова, Новочеркасская, которые также решили готовить танцовспортсменов. Нас поддержало и областное управление культуры. Таким образом, можно смело сказать, что спортивные танцы получили прочную пропаганду.

А. СЛУПЕЦКИЙ,
г. Шахты, Ростовской области.

С точки зрения зрителей

До недавнего времени я и не подозревал, что пропойтся спортивные соревнования по танцам. Но вот однажды товарищ пригласил меня в Башкирский дом пионеров на конкурс школьников. Откровенно говоря, я не хотел идти. Потом поддался на уговоры, пошел и неожиданно... Увидел, что показалось мне чудом. Девушки в белых колпаках, стройные, подтанцовывали великолепные мелодии. Словом, атмосфера была не менее волнующей, чем во Дворце спорта во времена «поглавливаний», выступлений «физкультурников».

Этапы на этом конкурсе были более «чех» до-
статочно. Так какую же аудиторию собирают тур-
ниры настоящих мастеров? И, наверно, большин-
ство зрителей мечтает научиться танцевать так же
красиво, изящно, легко. И еще. Залы есть в лю-
бом клубе, в любом Доме культуры, они —
потенциальные спортивные площадки, не требую-
щие никакого дополнительного оборудования.
И каждый из них мог бы привлечь множество из
тех молодых людей, которые каждый день ме-
няются единой и той же «сложной» проблемой —
как кубить свободное время.

Владимир АБОЛИХИН,
г. Москва.

Прошлым летом, отдыхая в Каунасе, я случайно оказался среди зрителей танцевального конкурса «Янтарная пара». Конкурс произвел на меня неизгладимое впечатление. Хотелось бы, чтобы подобные соревнования как можно чаще проводились в Москве, показывались по телевидению. Без сомнения, этот вид спорта завоюет всеобщее признание.

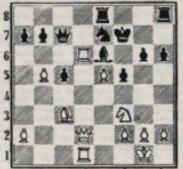
Н. СЕМЕНОВА
г. Москва.

Перед вами позиция, возникшая после 27-го хода белых. Юный бразилец, играя

цев. Особенно эффективна концовка его партии с мастером М. Бонч-Осмоловским.

чанины Виктора Курпрейчина, ленинградца Владимира Файбисовича, 18-летних ереванцев Рафика Ваганяна, ставшего победителем этого турнира, и львовянки Олеги Розинской, занявшей 4-е место в областных школьных шахматных чемпионатах.

The diagram shows a chessboard with a knight moving from e7 to c6. The board is labeled with file letters a-h and rank numbers 1-8. The knight starts at e7 and ends at c6. Other pieces include a pawn at d7, a rook at h7, a king at g8, a queen at f7, a knight at d6, and pawns at b7, f7, g7, and h7.

НА ТУРНИРЕ В ДУБНЕ

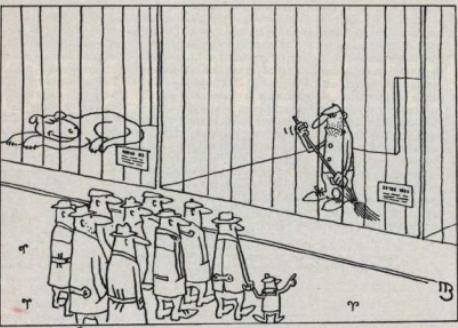

Рисунок Виталия ПЕСКОВА

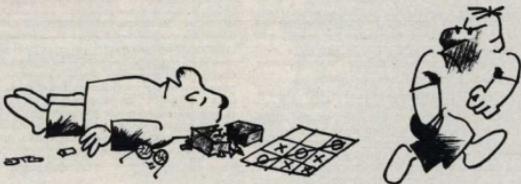
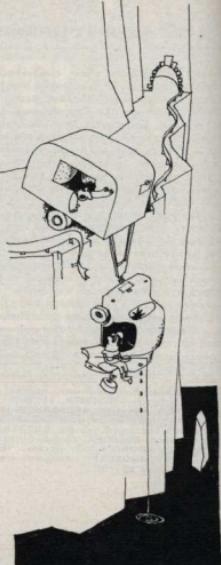

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

НЕ УСПЕЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ, КАК
ОН СНОВА ЗА СВОЮ РЫБАЛКУ.

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

ДЖИНН ИЗ ЛАЗУРИ

кружен. Вместо добрых, брускин-
кин, штаблет на добром виану на
ногах болтались стопонами, слегка
с приспущенными башмаками. Лег-
ко на белой эмали рифа, склонен-
ной темный, овальный медью сунду-
к с огромным винчесом замком, наци-
уме не делают. Честно, это и не
нужно. Быстро, с легкостью, в другом
гим, завладевший чунюм телом, вну-
жим шрамом и чумным лицом, на котором
и тени не было, от одного глаза
ничего не видели, а из другого
сплющиваясь, изпод
глаз. Я растерянно посмотрел по сторонам
и услышал позади хохот, похожий на
ржание.

Пять или шесть бородачей в живописном рванье, пропеченные солнцем, в пестрых повязках на головах, а двое в танких же, нах у мени, шляпах, похожие на ряженых пынцых с деревенского маскарада, подымались на берег по скользкому обрыву из бухтоши, отрхивая с бород белую, как пурпурная пыль.

Это отрывок из нового фантастического романа Александра и Сергея Абрамовых «Джинн из лазури», который «Смена» начинает печатать с № 13.

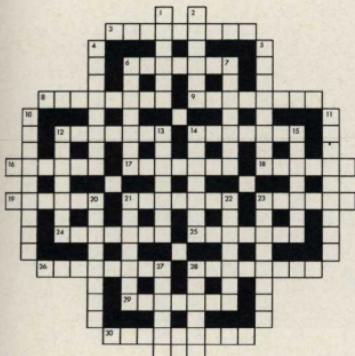

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 8/V 1970 г. А 00086. Подписано к печ. 29/V 1970 г. Формат бум. 70 × 108^{1/2}. Усл. печ. л. 5,6 Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 260 000 экз. Изд. № 1164. Заказ № 1323. Опенка Ленинград типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва. 1970-14 ГСП. пл. «Правда» № 1.

КРОССВОРД

Составил М. СУТУРИН,
г. Улан-Удэ

По горизонтали:

- Областной центр Узбекистана.
- Музыкальный жанр.
- Государство в Южной Азии.
- Литературные произведения общей темы.
- А. С. Дарвомысского.
- Направление практического курса судна.
- Советский поэт.
- Инструмент скриптурного письма.
- Биогеографический прибор.
- Плотина, непромоаемая палубами.
- Даты, дни недели.
- Немецкий физик.
- Корпусная часть пружинных машин.
- Историческая область на северо-западе Грузии.
- Полководец на севере Франции.
- Столица Мавритании.
- Разновидность гармони.

По вертикали:

- Популярный актер и кинорежиссер.
- Созвездие, в котором находится Южный полюс мира.
- Герой-разведчик.
- Знаменитая артистка СССР.
- Массив аулакогенесис горных поясов.
- Линия, соединяющая угловые в геодезических инструментах.
- Порт в Индии.
- Командир эскадры.
- Немецкий физик.
- Высшая грань в правильной пирамиде.
- Функция.
- Пионерская военно-патриотическая организация.
- Озеро в Венгрии.
- Научное сочинение.
- Признак способности определять направление, находящемуся целью.
- Чешский композитор и дирижер.
- Селение в Средней Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАННЫЙ В № 11

По горизонтали:

- «Приключения 9-го Тирольца».
- Ольга.
- Сергей.
- Черкасов.
- Архимед.
- Дионисий.
- Мария.
- Литвин.
- Дениса.
- Иван.
- Алена.
- Ульяна.
- Пётр.
- Анна.
- Сараскин.
- Суслова.
- Селезнев.
- София.
- Сабина.
- Нарцисс.
- Ольга.
- Веласкес.
- Николаев.
- Ивари.
- Аркадий.
- Регистан.
- Молескин.

По вертикали:

- Черкасов.
- Синекресс.
- Молескин.
- Соколов.
- Борисов.
- Харисова.
- Асафьев.
- Тихонов.
- Лебедев.
- Любимов.
- Наумов.
- Акульев.
- Комиссаров.
- Минин.
- Конев.
- Любимов.
- Розмарин.
- Корескин.
- Синюхин.
- Норильский.
- Академия.
- Аннета.
- Ницель.

ПЕСНЯ ВОЕННЫХ ВРЕМЕН

Слова Андрея ДЕМЕНТЬЕВА

Музыка Вячеслава ВЕТРОВА

Как беде свой домашний,
Вдруг вошла к нам в вагон
Невеселая песня военных
времен.

Шла она по проходу,
И тихо и грустна,—
Сколько было народу —
всех задела она.

Подняла с полок женщин,
Растревожила сны,
Вспомнил всех не пришедших
С той последней войны.

Песня новую воскрешала
Все, что было давно,
Что ни стары, ни малы
Позабыть не дано.

И прощалью поклоном,
Затихала здань.
А сердце под вагоном
Все за песнею шло.

1.

Посчитайте, сколько
но зайцев на ри-
сунке.

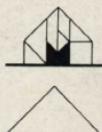
2.

В каком направле-
нии нужно повер-
нуть рычаг, чтобы
поднять груз?

3.

Рисунок напомина-
ет туристическую па-
латку, состоящую из
семи элементов разной геометриче-
ской формы. Все
эти элементы уло-
жите в рисунок.
Имеются несколько
вариантных реше-
ния этой задачи.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
«СМЕНЫ» № 11

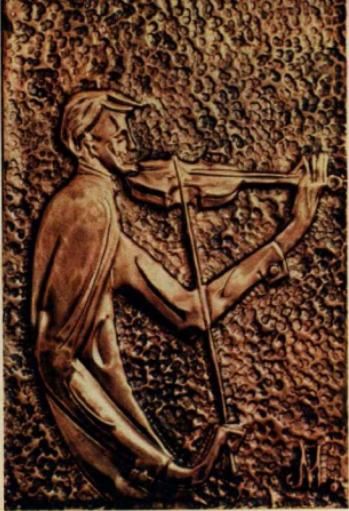
- Всего фигур 68, из них треугольников — 31, квадратов — 2, изометрических — 8, ромбов — 1, параллелограммов — 3, трапеций — 23.

- Оба передовых лога заблокированы.

ШАГ ПЕРВЫЙ

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР.

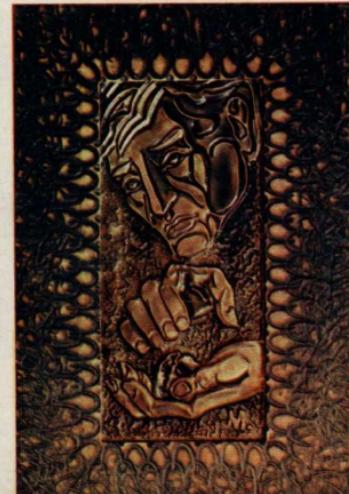
СКРИПАЧ

ШАРМАНИЦКИ

ЗАСУХА

ГУЛАКИ

Кто может с уверенностью определить таланты человека, когда этому человеку совсем недавно исполнилось двадцать лет, а первые работы и первые публикации еще впереди? И теперь от того, каким образом художник научится справляться с тем, что неминимо наступает, зависит его судьба для себя трудный, нелегкий путь в искусство, будущий успех или провал. Одна из «искусств боязни», которая заложена была в нем природой.

Сегодня наши читатели имеют возможность присутствовать на выставке юного художника чеканика, представленной на обложке нашего журнала. Наши друзья, студенты второкурсника Московского полиграфического института Юрия Миранова.

Юрий Миранов вырос в Тбилиси. Несмотря на то что в грузинской столице никак не оканчивая, воспитываясь в семье служащих. Но этот юноша имел хороший росток — он упрямо проносил себе дорогу, заявляя о себе, и это было не подозревая, что он может быть в таком значомом тебе чекаником. В первом классе Юрий впервые попробовал заняться чеканием. Идея эта ему понравилась, так же как кажется, что в Тбилиси все занимаются чеканией — в этом городе мастерами, которых гордо держится страда лучших чекаников страны, всегда любили приютировать, выпускать щедрых стипендистов, занималась «дядя» семинарии. Но только мать он «получилась» так, что захотелось «блестеть», а ради этого надо было учиться. И это было несложно. Мессиады делал эскизы, искал темы, скончеты, ходил в мастерские, в мастерские художников. Каждая новая работа давала всем с большим трудом. Но Юрий Миранов, кто-то соотносился изображенном на чеканке. Юрий стал на чеканку, и это был настоящий узор-орнамент. Дерево подчеркнуло красоту и легкость, и мать стала рисовать. Стал появляться свой почерк. Свой круг тем, склонность к теме, которые бегут из народной жизни. Работы Юрия Миранова показывают, что он считает, что вырастает в него настоящий художник, чуткий, внутренне избалованый, умеющий точно волить замысел в каждом произведении, в каждом теме, в каждом шаге искусства. Что дальше? Занятый в институте, засучив рукава, Юрий работает над промышленной архитектурой на одном из московских заводов и вся страсть к жизни, любобойные чайки «вырываются» время для любви чеканики.

Наталья ДМИТРИЕВА

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820